Беглянка в империи демонов. Любовь демона

Автор:
Мария Боталова

Беглянка в империи демонов. Любовь демона

Мария Боталова

Империя демонов #3Любовь внеземная (АСТ)

Я прогнала запавшего в сердце мужчину, потому что им двигал только инстинкт второй сущности – дракона. Прогнала, потому что не захотела ему принадлежать, потому что после всего произошедшего ощущала лишь пустоту. Но все было не зря. Я узнала, что во мне течет кровь ледяных демонов, и обрела семью. Теперь придется приложить немало усилий, чтобы остальные приняли меня как равную. И найти себя тоже важно. А любовь… Как ее вернуть, если ни Ирэш, ни я к этому не стремимся? Да и могут ли демоны любить?

Мария Боталова

Беглянка в империи демонов. Любовь демона

Глава 1

Лайла ард Ригилон

– Волнуешься? – спросила Эльдина.

– А ты? – я повернулась к ней.

– Я – ни капли. А вот за тебя переживаю. Это ведь тебе в первый раз выходить в высший свет ледяных демонов.

– Думаешь, опозорюсь? – я улыбнулась.

– Ты? Вряд ли. Подозреваю, ты будешь на высоте. Но ледяные демоны – тоже не белые и кроткие овечки. Наверняка будут скалиться. Хорошо успокаиваю, да? – она усмехнулась.

– Лучше сказать правду и тем самым подготовить, чем убеждать, будто все будет хорошо, а на деле все это убеждение развеется в первые же пять минут.

На самом деле повод для переживаний действительно был. Да еще какой!

С тех пор как я очнулась после избавления от метки, прошло две недели. С учетом того, что без сознания я до этого валялась целую неделю, времени со дня рождения прошло немало. На ледяных землях начались волнения. Демоны не понимали, что происходит. Не понимали, по какому праву был убит Заиран и почему все это случилось в день празднования дня рождения Эльдины ард Ригилон, когда всех гостей разогнали.

Азалар, конечно же, делал какие-то объявления. С приближенными ард Ригилону и ард Сагивею демонами проводились совещания, после которых было объявлено всем: отныне на ледяных землях один правитель. Это, конечно, вызвало новую волну недовольства. Подчиненные Азалара в основном молчали, а вот подчиненные Заирана обстановку нагнетали. Возмущались, требовали объяснений, а после того как объяснения были даны – кстати, я не в курсе, какие именно, – требовали избрания нового соправителя. Подчиняться Азалару, убившему их Повелителя, они не желали.

Меня в эти две недели старались особо не волновать. Потому слухи доходили далеко не все, а о событиях за пределами замка я знала только приблизительно. В целом вывод был неутешительный: земли ледяных демонов ждут еще большие потрясения и перемены. Какими они будут, сложно сказать. Хотя Азалар наверняка делал прогнозы и уже составил план. Мне об этом никто не говорил, даже Эльдина. Сестра… как странно звучит это слово – сестра. В общем, она

говорила, что для начала мне нужно прийти в себя, а потом уж наиграюсь во всю эту политику и придворные интриги.

Ну, я и приходила, старательно восстанавливаясь после того, как собственноручно искорежила себе ауру.

А сегодня вот-вот состоится наш первый совместный выход в свет. Пока общественность была занята наделавшей шума гибелью Заирана, о дочери Азалара в основном никто не вспоминал. Но решение было принято. И сегодня оно должно воплотиться в жизнь – мы с Эльдиной выйдем вместе. Без всяких иллюзий, демонстрируя, что мы полукровки. Рискованно? Да. Один Темный знает, как это воспримут высшие демоны на фоне всего остального. Вполне могут переворот сразу же устроить, потребовать смещения Азалара с должности. Однако он все решил и отступать от задуманного не намерен. К тому же, помимо нас с Эльдиной, у Азалара есть еще один ребенок – чистокровный демон, наш старший брат. Он как раз должен вернуться с какого-то важного дела к началу бала.

Наверное, хорошо, что я до сих пор все воспринимала сдержанно. Иначе вообще бы с ума сошла от волнения.

– Я рада, что сегодня мы с тобой выйдем вместе. – Эльдина взяла меня за руку и развернула к зеркалу.

В отражении предстали две ледяные лестрес. Да, несмотря на то, что мы полукровки, Азалар заявил, что к нам все равно должны обращаться именно «лестрес», а еще лучше – ваша холодность. Это обращение меня вначале удивило, да и сейчас казалось странным. Однако именно так обращаются к семье Повелителя и самому Повелителю. Так обращались к Эльдине. По крайней мере, пока считали ее чистокровной демоницей. Что будет теперь, трудно сказать. Но уж к чему, к чему, а к словесным нападкам я привыкла. В этом опустошенном состоянии мне вообще до них нет никакого дела. И только понимание, что от меня ждут уверенного, гордого выхода, понимание, что я не должна уронить честь рода ард Ригилон, заставляет идти вперед. Именно поэтому я не позволю себя унижать. Даже если в душе мне все равно.

Эльдина в белом, чуть посверкивающем серебром платье. Кажется, в глубине ткани притаился глубокий синий цвет. По поверхности ткани – россыпь

снежинок. Белые, отливающие серебром волосы распущены. У ледяных демонов так принято – как правило, женщины ходят с распущенными волосами, только украшают их разнообразными элементами, но Эльдина с этим особо усердствовать не стала. Единственное украшение в ее волосах – это несколько приколотых искусственных снежинок.

Я облачилась в сшитое специально для меня платье – светло-голубое, с ледяными узорами. Они покрывали лиф и подол, кружевом спускались по рукам. Что интересно, мода у ледяных демонов немного другая. Если в повседневной жизни они могут носить любые платья, то на балу – исключительно длинные. И все равно не такие, как у людей. Длинные юбки в пол не стоят колоколом, а плавно лежат, расходясь книзу все шире. Ткань искрится и кажется совсем тонкой. Но искрится не только ткань. Оказывается, у ледяных демонов кожа как будто присыпана крошечными льдинками, а потому блестит и переливается на свету холодными белыми или серебристыми искорками. У мужчин – меньше, почти незаметно. У женщин – ярче и заметней.

Но самое удивительное в том, что искрилась не только кожа Эльдины. Моя тоже. В первые дни после того, как очнулась, только белые волосы говорили о моем родстве с ледяными демонами. Но по мере того, как мое здоровье восстанавливалось, на коже появлялось сияние. Так странно было смотреть на собственное отражение. На белоснежные волосы до талии. На украшающую их цепочку льдинок. На сияние светлой кожи. И голубые глаза, ставшие как будто чуточку ярче. Хотя я бы, скорее, ожидала их выцветания. Пока мы с Эльдиной единственные среди ледяных демонов, кого я видела с ярким цветом глаз. Может быть, этот цвет достался нам от матери? Азалар не показывал ее портретов, у него их попросту не было.

– Хорошо мы с тобой вместе смотримся, – заметила Эльдина. – И никакие крылья с рогами не нужны.

Я улыбнулась. Скорее по необходимости, чем из искреннего желания это сделать.

Кажется, Эльдина заметила. Она вообще много чего замечала.

– Со временем станет легче.

– Обязательно, – согласилась я.

– Если ты не готова…

– Готова! Дольше тянуть нельзя. Я справлюсь, не волнуйся.

– Справишься. Но что ты при этом будешь чувствовать?

– Может быть, почувствую себя частью семьи, ради которой я это делаю?

Эльдина ничего ответить не успела. В дверь постучали, раздался незнакомый голос:

– Эй, девчонки, вы здесь?

Я вздрогнула. Эльдина заметно заволновалась.

– Это Совэр. Наш старший брат.

Вот теперь заволновалась и я. Волнение прорвалось даже сквозь пелену апатии. Азарал и Эльдина уже приняли меня. А Совэр? Как он воспримет появление в семье еще одной полукровки?

– Ого! Хоть что-то тебя обеспокоило, – обрадовалась Эльдина. – Но не переживай. Совэр любит меня. Полюбит и тебя.

Как странно слышать, что демоны могут любить. Но может быть, действительно могут?

– Мы здесь, заходи! – сказала Эльдина уже громче, чтобы демон услышал.

Дверь отворилась. В комнату, где мы готовились к балу, вошел Совэр. Во многом он походил на Азалара, только был на пару сантиметров выше и шире в плечах. Как выяснилось, ледяные демоны по большей части обладают тонкой, хрупкой на вид комплекцией. Это не делает их слабее, по крайней мере, меня уверяли, что ледяные демоны легко могут потягаться с демонами обычными. Но

широкоплечих и мощных среди ледяных довольно сложно найти, хотя исключения тоже бывают.

Итак, Совэр походил на Азалара. Комплекцией, чертами лица. Даже цветом глаз и волос – они у него оказались такими же серебристыми. Только рога и крылья были несколько темнее. Это делало его облик еще интересней. Совэр рассматривал меня с любопытством. Потом перевел взгляд на Эльдину и снова на меня.

– А вы похожи.

– Мы ведь все-таки сестры, – рассмеялась Эльдина.

– Заметно.

– Думаю, это хорошо. Будет меньше вопросов.

– Меньше? Ты действительно в это веришь? – хмыкнул Совэр.

А я смотрела на этих двоих и не могла поверить. Ладно Эльдина – она, как и я, полукровка. На ее поведении, вполне вероятно, сказывается человеческая кровь. Но Совэр? Он совсем не похож на ледяного демона!

– Мне кажется или ты что-то хочешь спросить? – заметил он, поймав мой растерянный взгляд.

– Мне казалось, ледяные демоны другие…

– А вот и человеческие предрассудки пошли, – весело констатировал Совэр.

– Демоны бывают разные, – сказала Эльдина. – Люди видят одно, а на деле все может оказаться совершенно иначе. Да, в обществе мы холодны и равнодушны, но это не значит, что мы такие же с семьей.

– Я думаю, тебе уже давали инструкции, но запомни, Лайла, – добавил Совэр, – когда выйдешь в свет, ты должна быть холодной и жесткой. Ты должна идеально контролировать эмоции и проявлять только те, какие захочешь

проявить. Но в общении с теми, кто не друг и не член семьи, мы держим маску холодности и отчуждения. Возможны, конечно, вариации. Например, холодная ненависть. Ее не рекомендую. В любом случае это всегда маска. А в кругу семьи мы можем быть такими, какими хотим сами.

– Значит, ледяные демоны на самом деле не такие уж холодные?

– У всех по-разному. Но, думаю, в нашей семье тебе понравится. Мы друг за друга кого хочешь порвем.

– С «порвем» все же будь осторожней. Сейчас такие беспорядки… – напомнила Эльдина.

– Знаю. Видел.

Брат с сестрой понимающе переглянулись. Я не поняла ничего, но могла догадаться. Будут ли в дальнейшем мне доверять, полагаю, зависит только от меня. К Эльдине, как я заметила, Азалар относится без предубеждений, мол, наполовину человек не может быть годен на что-либо серьезное.

– Думаю, нам пора. Гости уже собираются. Лестрес, давайте ваши руки, – Совэр развернулся лицом к двери.

Мы тоже повернулись и взяли его под руки с обеих сторон.

Замок я более или менее успела изучить и теперь точно знала, куда мы идем. Путь, как это часто бывает, предстоял неблизкий. Можно успеть немного успокоиться или окончательно разнервничаться. Но, пожалуй, «разнервничаться» мне не грозило. Да, что-то такое присутствовало. Затаилось в груди, легонько подрагивая. Но эмоции были по-прежнему приглушены. Не ощущала я их с прежней яркостью. Поначалу даже расспрашивала Эльдину, не может ли это быть связано с пробуждением ледяной магии. Оказалось, что нет. Эльдина посмотрела на меня с сочувствием и сказала: «Заиран творил ужасные вещи, пытался тебя сломать. У него не получилось. Но бесследно это не прошло. Подожди, не требуй от себя слишком многого. Тебе просто нужно время, чтобы справиться с этим».

Узнав, что дело точно не в магии и не в сущности ледяных демонов, я перестала об этом думать. Так оказалось даже удобней – сильно не переживать, не нервничать. Подозреваю, будь все иначе, я бы сейчас тряслась от ужаса перед необходимостью показаться на глаза высшим ледяным демонам, да еще в качестве дочери их правителя. А так – лишь небольшое волнение. Пожалуй, самое то, чтобы не опозорить честь рода ард Ригилон дрожащими коленками и запинающимся голосом.

Эльдина и Совэр бросали друг на друга многозначительные взгляды, но болтали ни о чем. Наверное, старались создать расслабленную атмосферу. Конечно, им хотелось обсудить что-то важное. Но меня решили не нервировать. Пока. По крайней мере, перед представлением высшему обществу.

Каким бы долгим ни был путь, мы все же пришли. Остановились перед высокими, украшенными узорами дверьми.

– Не переживай, Лайла, – сказал Совэр, одаривая меня подбадривающей улыбкой. – Мы будем рядом. И не дадим тебя в обиду.

Кажется, внутри в ответ на его слова чуть потеплело. Я решительно кивнула:

– Я готова.

Двери отворились. Сами. Я ощутила лишь прохладное дуновение магии. Под нашими ногами буквально за мгновение до того, как мы вошли в зал, образовалась искристая дорожка ледяных узоров. Присутствующие демоны с изумлением к нам оборачивались и сходили с дорожки, волнами устремляясь вправо и влево от нее. Стремительно удлиняясь, дорожка достигла противоположного конца зала. А там уже вырастал ледяной пьедестал, на котором стоял Азалар. В мыслях я пыталась называть его отцом, но вслух пока не получалось. Быть может, когда-нибудь потом.

Под изумленный, непонимающий шепот Совэр вел нас к Азалару. Перед глазами искрило и рябило. Светлый зал с ледяными мотивами в интерьере. Сверкающие ледяные демоны, высшие. Похоже, все кругом предпочитали белые, голубые, синие и серебристые цвета. Ничто не выбивалось из общей гаммы, не было ярких пятен, зато как переливались, как искрились наряды и сами демоны.

Эльдина смотрела прямо перед собой. Совэр – тоже. Отметив это краем глаза, я последовала их примеру. Ни на кого не глядя, мы прошли по дорожке из ледяных узоров. Возле пьедестала остановились. Совэр галантно помог нам подняться, а сам отошел к первому ряду зрителей.

– Я не просто так собрал всех вас, – произнес Азалар, стоило нам обернуться к толпе. Ледяная дорожка исчезала, но демоны не спешили занять освободившееся место, напряженно, с непониманием глядя на нас. – Я должен сделать важное сообщение.

Демоны молчали. Не решались заговорить, пока правитель произносит речь. Неозвученный вопрос казался настолько очевидным, что его можно было понять и без слов: «Почему Эльдина без крыльев и рогов и кто стоит рядом с ней?»

– Три недели назад произошли события, которые всех нас потрясли. Раскрылись тайны прошлого и сущность некоторых из нас. Кое-кто уже в курсе произошедшего. Но сегодня я собрал вас, высших представителей общества, чтобы вы узнали первыми всю правду и донесли ее до остальных, до своих подчиненных и демонов, за которых вы ответственны. Три недели назад я узнал, что у меня есть еще одна дочь. – Азалар повернулся ко мне и объявил: – Лайла ард Ригилон.

И тут демоны все же не выдержали. По залу прокатились шепотки:

– Дочь? У него еще одна дочь?

– Полукровка?

– Дочь-полукровка?

– Наполовину человек?

– А вторая? Почему Эльдина без крыльев и рогов?

– Они похожи… обе полукровки?

– Тихо! – без крика, но так, что все услышали, скомандовал Азалар. Шепотки тут же прекратились. Зато глаза демонов теперь горели требованием объяснений и зарождающимся недовольством. – Эльдина и Лайла родились в один день. Как вы уже могли догадаться, родились за пределами наших земель. Но я нашел Эльдину и дал ей имя рода. О Лайле до недавнего времени не знал, так уж сложилось. И сейчас мы переходим к очень важному моменту. Многие из вас задаются вопросом, что произошло на праздновании. Почему Заиран был убит. Я объясню. Всем вам.

По залу снова прокатился шепоток, но на этот раз слов было не разобрать – слишком тихо говорили демоны.

– Заиран посягнул на святое.

Неужели он расскажет о метке?

– Это он вмешался восемнадцать лет назад. Это он скрыл от меня еще одну дочь – Лайлу. А в день празднования заявился вместе с ней, угрожая ее жизни. Заиран пытался отобрать у меня власть, заставить отказаться от трона. Грозил убить Лайлу, если я не соглашусь. – Азалар обвел присутствующих взглядом и жестко продолжил: – Заиран нарушил правила и поплатился за это. Посягнул на равновесие, которое сохранялось тысячи лет благодаря совместному правлению родов ард Ригилон и ард Сагивей. Посягнул на жизнь моей дочери. За это он и поплатился. И я хочу, чтобы все вы знали: любой, кто посмеет угрожать моей семье, поплатится точно так же, своей жизнью. Заирана не спас его статус. Не спасло даже происхождение. Заиран был наполовину плетущим.

Вот теперь в зале воцарилась поразительная тишина. Недоверчиво, потрясенно все смотрели на Азалара.

– Если он плетущий, он должен был умереть. Плетущих убивают или изгоняют, – опомнился кто-то из демонов. – Если все действительно так, как вы, ваша холодность, говорите, значит, Заиран подписал себе смертный приговор. Но где доказательства?

– Доказательства есть, – жестко усмехнулся Азалар. Провел перед собой руками, изображая незнакомый символ, призывая магию и переплетая потоки. Сначала вспыхнул голубоватый свет, а потом в этом свете что-то заискрило. Я

всматривалась, но не могла понять, что именно.

– Это отпечаток ауры, – шепнула Эльдина, пока все заслонял этот свет.

– Думаю, вы легко его узнаете, – произнес Азалар. – Отпечаток с раскрытой сущностью.

Азалар отпустил сгусток света к толпе. Постепенно этот сгусток трансформировался, все легче было рассмотреть его сердцевину, все яснее проявлялись очертания. Я никогда до этого не видела ауру, но вспоминала свои ощущения, когда работала со своей. И понимала: да, именно так выглядит аура.

Больше разобрать ничего не получалось, но когда слепок ауры подлетал то к одному демону, то к другому, выражение их лиц менялось. Несколько секунд каждый из них всматривался в сгусток переливающегося, сверкающего света, словно вот-вот увидит истину, а потом вдруг потрясенно отшатывался и передавал его дальше, к тому, кто стоял рядом.

– Это слепок Заирана… я узнаю. Это его аура.

– Его аура. Аура плетущего!

– Заиран – плетущий!

Снова заговорил тот демон, который требовал доказательств. Я нашла его глазами. Из всей толпы он особо ничем не выделялся, разве что ростом был выше, чем остальные и более хрупкого телосложения.

– Мы видим. Это слепок ауры Заирана. Он скрывал свою сущность, но теперь мы понимаем. Слепок не врет и четко показывает – он был плетущим. Наполовину. Можно ли считать, что плетущий полукровка – такой же монстр, как и чистокровные, которых мы изгнали со своих земель? Долгие годы он жил среди нас. Действовал на благо своим подданным. Есть ли доказательства того, что он угрожал вам, ваша холодность, и вашей семье?

Надо же, какой рассудительный демон. И слишком много сомневается.

– Как я сказал, доказательство не одно, – усмехнулся Азалар.

Двери отворились. В зал вошел Ирэш.

Демоны с неменьшим потрясением оборачивались, а он шел, рассекая толпу. Шел прямо к нам. Я смотрела на него и не могла отвести взгляда. Не знаю, что тому было причиной – его эффектное появление, мое удивление или что-то еще.

Как всегда, Ирэш был великолепен. Черный с изумрудными вставками камзол, длинные черные волосы, изумрудные глаза, яркий блеск которых был виден даже издалека. И конечно же, драконья тень, скользящая по полу вслед за ним. Единственный, кто выделялся в этом зале среди ледяных. За все это время Ирэш только один раз посмотрел на меня, а потом сосредоточился на Азаларе. Подошел, легко поднялся на пьедестал и повернулся к толпе:

– Сейчас я буду говорить не только как император. Я буду говорить как дракон, блюститель истины. Вы все помните легенды, верно?

Помним. Верно. О драконах осталось не так много легенд. Большая часть их забылась, стерлась из памяти народа. Мы нечасто о них думаем. Быть может, вообще только раз в году, когда празднуем Ночь Драконов. И все же кое-что есть. Истории, в которых говорилось, что драконы были мудрее всех когда-либо существовавших в нашем мире существ. И о том, что они считались хранителями истины. Если дракон что-то говорит, используя в голосе Силу, он не может соврать. Можно быть уверенным, что все сказанное им будет правдой. Ходят легенды, будто раньше драконы разрешали споры всех, кто к ним приходил, от простых людей до аристократов других рас. Но никто уже давно не задумывался о том, правда ли это.

– Это всего лишь легенды, – произнес кто-то из демонов.

– Вы убедитесь, что нет, – усмехнулся Ирэш. Внезапно его голос изменился. Зазвучал глубоко и проникновенно, как будто касаясь души. Да, теперь я знаю, каково это, когда касаются души. – Заиран пытался совершить переворот. Угрожал убить Лайлу ард Ригилон, если Азалар не сдастся и не будет делать все, что он скажет.

Меня захватило удивительное ощущение. Казалось, голос Ирэша пронизывает насквозь. Звучит внутри, наполняя осознанием: каждое его слово – истина и не может быть обманом.

В зале все замерли. Затаили дыхание.

– Более того, Заиран пытался захватить власть в империи. Пытался выпить мою душу, чтобы самому стать императором. Он сам подписал себе смертный приговор. И его действия были не во благо ледяных земель – он жаждал власти для себя. Он едва не погубил всех вас, нарушив установленный порядок, покусившись на то, что ему не принадлежит. Ваши земли со времен создания империи обладали суверенитетом. Мы были союзниками. Заиран это нарушил. Он был справедливо наказан.

Казалось, сам воздух вибрирует от слов Ирэша, наши тела вибрируют в такт, а на эту вибрацию отзывается что-то глубоко внутри. Каждое его слово было наполнено истиной, в которой невозможно усомниться. Эта Сила наполняла зал и нас самих. А потом все прекратилось. Ирэш замолчал и спустился с пьедестала, затерявшись в толпе. Может быть, снова без магии не обошлось.

– А теперь, – произнес Азалар, – объявляю празднование в честь Лайлы ард Ригилон и ее принятия в род открытым.

По его непроницаемому лицу трудно было понять, прошло все как задумывалось или все же что-то было не так. Пока демоны приходили в себя, начинали шевелиться и переговариваться, Эльдина поманила меня вниз. Задерживаться на пьедестале на самом деле больше не хотелось. Пожалуй, удачный момент, чтобы оттуда спуститься, пока все заняты обсуждением шокирующих новостей. О нас с Эльдиной, конечно же, еще вспомнят. Но несколько минут у нас есть.

– Каков же Ирэш наглец… да как он мог! – шипела Эльдина, пока мы протискивались между демонами.

– Он все же сделал что-то не так?

– А ты не заметила? Да, они с отцом договорились, что Ирэш подтвердит его слова, обвинит Заирана. В конце концов, Заиран на самом деле собирался захватить власть. Но его намеки! Они сейчас очень некстати…

– Какие намеки? – наверное, я еще слишком плохо соображала после всего этого представления.

– «Мы были союзниками. Заиран это нарушил», – передразнила Эльдина. – Понимаешь, что это значит? Были! Он сказал, что были союзниками! А что будет теперь – неизвестно. Ирэш не сказал открыто, но дал понять, что теперь обдумает все произошедшее и примет решение относительно суверенитета наших земель. Возможно, теперь он что-то захочет изменить. И нет гарантии, что отцу не придется идти на уступки. Мы на самом деле были союзниками. А Заиран… он навредил всем нам. Пошатнул наши права на суверенитет. Не знаю, что теперь будет. Но с учетом беспокойства общества… это очень некстати!

– Может пошатнуть и вашу власть? – догадалась я.

– Не вашу, а нашу, – поправила она. Конечно, Эльдина говорила это не во всеуслышание – нас окружала магическая дымка, благодаря которой этот разговор никто посторонний услышать не мог. – Но да, ты права. Теперь чего угодно можно ожидать. Мы с тобой появились без крыльев и рогов, показали всем, что мы – полукровки. Отец, конечно, намекнул, что любого за нас готов порвать. Но кто-то все равно может решить, что это слабость рода ард Ригилон. А если учесть, что Ирэш тоже теперь собрался пересматривать отношения с нашими землями, кто-нибудь может попытаться этим воспользоваться.

Пожалуй, Эльдина права. Вот только для самой империи такие потрясения сейчас тоже не совсем выгодны. Или выгодны? Придавить, прижать, заставить подчиниться полностью? Тогда, если выступит людское Сопротивление, у Ирэша появятся дополнительные силы. О которых люди даже не подозревают. По большей части. Хотя само Сопротивление теперь об этом все-таки знает, если вспомнить слова Дайта.

Снова всплывает вопрос: почему ледяные демоны скрывают свое существование от людей? И что будет, если их заставить выйти под знаменем императора против Сопротивления?

– Ты не учла кое-что еще, – произнес Совэр, внезапно оказавшись рядом с нами. Похоже, для него магия Эльдины была не такой уж непроницаемой. – Отец упомянул, что это Заиран причастен к тому, что мы не знали о существовании Лайлы. Понимаешь, что это значит?

– Ох… он же… он все-таки это сделал?! – потрясенно выдохнула Эльдина. Похоже, только сейчас догадалась.

А вот я совсем ничего не поняла.

– Да, – усмехнулся Совэр. – Теперь подданные Заирана зададутся вопросом, как Лайла связана с их погибшим Повелителем.

Я переводила непонимающий взгляд с Совэра на Эльдину и обратно. Совэр продолжал усмехаться. А вот что примешивалось к потрясению Эльдины, трудно сказать.

Наконец я не выдержала:

– Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?

– Папа решил ввести тебя в игру, – все так же непонятно сказала Эльдина.

– И объясним, и обсудим. Думаю, отец тоже даст пояснения. Но не здесь, не на балу, – ответил Совэр.

Он замолчал как раз вовремя. К нам подошли сразу два демона. Защитная дымка вокруг нас рассеялась.

– Лестрес Эльдина, лестрес Лайла. Потанцуем?

Я только сейчас заметила, что, оказывается, уже какое-то время играла музыка. А демоны парами расходились в танце по залу. Бал начался.

– Значит, вы тоже не подозревали, к какому роду принадлежите? – спросил демон, ведя меня в танце. Глаза необычного светло-серого цвета с зеленоватым отливом пытливо смотрели на меня.

– До недавнего времени – нет.

Волнения не было. За пару дней до бала меня подготовили, обучили танцам, которые у ледяных демонов были чем-то средним между танцами людей и других демонов. Так что в себе я была вполне уверена. А мысли о разговорах, в которых я могу уронить честь рода ард Ригилон, хоть и посещали меня, сильного беспокойства не вызывали. Справлюсь. По крайней мере, сделаю все возможное. А там уж как получится.

– Вероятно, вы растеряны? Все здесь для вас так ново…

– Я быстро учусь.

– Не сомневаюсь, – демон усмехнулся. – Кстати, меня зовут Леоран ард Неалрон.

– Приятно познакомиться, – я вежливо улыбнулась.

– Взаимно. Очень рад знакомству. И приятно удивлен, что у Азалара есть такая дочь. Не знаю, какие отношения с Азаларом на данный момент вам удалось построить и предупреждал ли он вас. Но не все будут довольны вашим появлением. Будьте готовы.

Самообладание на какой-то момент все же покинуло меня. Охватило удивление, непонимание. Он серьезно? Предупреждает меня? Наверняка ведет какую-то свою игру! Может быть, это как раз то, о чем говорили Эльдина с Совэром? Дело в словах Азалара о причастности Заирана к произошедшей восемнадцать лет назад истории? Пожалуй, нам многое стоит обсудить. Осталось только дожить до конца бала.

Но все эти мысли пронеслись в голове, а на лице оставалась маска вежливости.

– Благодарю за предупреждение. Я догадывалась, что будет непросто.

– Но к трудностям, как вижу, вы готовы, – Леоран улыбнулся. И по его улыбке я поняла, что наше знакомство на этом не закончится. Зато закончился танец.

На смену Леорану пришел другой демон, перехватил меня так быстро, что опомниться толком не успела. Правда, заговаривать не спешил – сверлил меня напряженным взглядом. Напряжение чувствовалось и в его движениях.

Со скуки, впрочем, продолжая следить за партнером краем глаза, а то мало ли что взбредет ему в голову, заскользила взглядом по толпе. И едва не споткнулась, увидев Ирэша. Он танцевал с незнакомой демоницей. А ведь я думала, он покинул бал. Выходит, все же остался. Из политических соображений, чтобы нервировать Азалара после многозначительного заявления? Вот и сам Азалар. Точно. Бросает на Ирэша напряженные взгляды.

После танца я ускользнула от неразговорчивого демона. Правда, далеко уйти не успела. Дорогу мне заступили сразу двое – мужчина и женщина.

– Лайла, ваше появление весьма неожиданно, – заметила демоница.

Я мельком отметила, что не «лестрес» и даже не «леди» с намеком на человеческое происхождение. А так, будто я вообще здесь никто.

– Сама не ожидала, – откликнулась я.

– Неожиданно и решение, которое принял его холодность. Дать вам имя рода… – она замолчала, позволяя додумать самой. Вывод напрашивался очевидный и не слишком лестный.

– Полагаю, его холодность в состоянии принимать решения касательно своей семьи. Как, впрочем, и всех ледяных земель… – я тоже многозначительно замолчала.

Но в глазах демоницы вспыхнула злость. Отразилось раздражение и на лице ее спутника.

– Вы считаете, мы не можем потребовать объяснения? – спросил он.

– Потребовать – нет. Только испросить разрешения их услышать. Объяснения касательно политической перестановки были даны. Но если вам так уж хочется это обсудить, подойдите к Азалару. Думаю, он не откажет в беседе, – я мило улыбнулась. – Что же насчет решений, которые касаются его семьи… Полагаю, здесь он не обязан перед вами отчитываться?

– О нет, отчитываться не обязан, – произнес демон, слегка наступая на меня. Он оказался даже пострашнее супруги. Та всего лишь пыталась задеть. Этот явно преследовал иные цели. – Но некоторые решения могут поставить под удар всех нас. Азалар ответствен за благополучие ледяных демонов. И решения, которые он принимает касательно своей семьи, на самом деле касаются всех нас.

Его спутница злорадно ухмылялась. Так, будто они уже победили. Но я не волновалась – испытывала лишь глухое раздражение. Подошли бы к Азалару, высказали претензии, получили заслуженное. Нет, Азалар – это для них слишком страшно. Зато по мне потоптаться – дело святое. Я не могу позволить. Все же на мне теперь лежит ответственность за всех ард Ригилонов.

Я ответила демону прямым, спокойным взглядом без каких-либо эмоций. И спросила:

– Вы сомневаетесь в Азаларе? Сомневаетесь в действующей власти?

Кажется, у демона чуть пар из ушей не повалил. Что, кстати, для ледяного – явление странное. На лице демоницы отразилось возмущение. Однако ответить никто из них не успел. Неподалеку раздались какие-то крики. Я поспешила на голоса. Кажется, эти двое последовали за мной.

– Она полукровка! И все это время водила нас за нос. Пусть докажет, что достойна!

Вокруг собиралась толпа. Торопливо приближались Азалар и Совэр. А в окружении успевших собраться зрителей стояли Эльдина и незнакомая демоница.

– Все это время мы считали, что она достойна! Мы кланялись ей, уважали ее, – распалялась незнакомка. – А теперь выясняется, что Эльдина лишь полукровка! Все это время нас обманывали! Пусть докажет, что по-прежнему достойна быть лестрес, ее холодностью ард Ригилон. Пусть докажет, что не пустышка.

– Мне интересно, – усмехнулась Эльдина, – если вдруг не докажу, что тогда? Напросишься к моему отцу в дочки, как более достойная?

– Похоже, ты только трепаться горазда?

– Всего лишь пытаюсь понять эту странную логику. Но если тебе кажется, будто иллюзией можно заменить Силу, а без иллюзии я вдруг резко стала слабой и беззащитной, я готова продемонстрировать обратное.

Демоница ответила Эльдине взглядом, исполненным ненависти.

– Пусть докажет. Мы должны знать, кого с почтением называем ваша холодность, – произнес кто-то из демонов.

Азалар находился совсем близко, но пока не вмешивался. На губах Совэра играла недобрая улыбка. Похоже, в сестре он не сомневался. Не знаю зачем, но я отыскала взглядом Ирэша. Он тоже был неподалеку. Стоял рядом с очередной демоницей, властно держа ее за талию, смотрел на происходящее, но по его лицу ничего нельзя было прочитать.

– Расступитесь, – повелительным тоном сказала Эльдина. – Нам понадобится больше места.

Демоны отхлынули в стороны, освобождая пространство для маневров. Я воспользовалась моментом и проскользнула между ними, чтобы подобраться к Азалару с Совэром.

– Эта Льтирра – просто выскочка, – хмыкнул Совэр, заметив меня.

– Ни единого шанса, – с улыбкой добавил Азалар безжалостно.

Может быть, эта демоница на самом деле переоценивает собственные возможности, но она – чистокровная. Может ли полукровка оказаться сильнее? Хочется верить, что действительно может. На кону честь Эльдины.

Льтирра атаковала первой – призвала снежный вихрь, который тут же устремился к противнице. Эльдина даже с ноги на ногу не переступила, ни на миллиметр не сдвинулась и не отпрянула. Только рукой едва пошевелила, вызывая перед собой слегка мерцающий магический щит. Со скучающим лицом постояла мгновение под градом ледяных игл и завывающих потоков. Что

произошло дальше, подозреваю, заметил не каждый. Я бы не заметила. Если б не странное чувство, заставившее посмотреть именно туда, где вспыхнула искорка магии. Тонкой белой нитью льда, похожей на изморозь, магия скользнула по полу от Эльдины к противнице за доли мгновения. Легкий укол – и демоница, вскрикнув, упала на пол. Эльдина развеяла защиту.

Зрители молчали. Секунду. Две. И все же разразились аплодисментами. Несколько одобрительных выкриков заглушил недовольный голос:

– Льтирра всегда была глупой выскочкой и не раз проигрывала в тренировочных сражениях с Эльдиной. Наивно было полагать, будто без иллюзорных крыльев и рогов изменился уровень силы. Но все же Эльдина полукровка. А сможет ли она сразиться, например, со мной? – Вперед выступил долговязый демон с белыми волосами до плеч и холодными голубыми глазами. – Ведь она претендует на то, чтобы стоять над всеми нами.

Вот теперь я заволновалась. Эльдина легко победила Льтирру, но…

– Мужчина, которому пятьдесят шесть лет, против восемнадцатилетней девчонки. Как благородно, – усмехнулся Совэр.

– Но ведь она выше всех нас. И мужчин, и женщин. Молодых и взрослых.

– Но правлю здесь пока еще я, – холодно произнес Азалар. – Может быть, решишься на сражение со мной?

– О, в вашей силе, Повелитель, никто не сомневается, – усмехнулся демон. – Но эти девочки… не станут ли они слабостью великих ард Ригилонов? Не погубят ли всех нас?

Теперь на меня тоже смотрели. Переводили взгляды с меня на Эльдину и обратно. Я не дрогнула. Уверена, на моем лице не отразилось никаких эмоций. Но беспокойство где-то внутри все же заскреблось.

Что они творят? Если мне придется сражаться так же, как сражалась Эльдина… У меня просто нет необходимого опыта! Да, к балу меня подготовили. А к магии пока советовали не обращаться. До тех пор, пока полностью не восстановлюсь.

– Я сражусь с ним, – сказала Эльдина, встретившись со мной взглядом. Она специально перевела все внимание на себя.

– Не сейчас, – жестко возразил Азалар. – Сегодня – торжественный день, празднование в честь вхождения в род ард Ригилон моей дочери Лайлы. Мы уже развлеклись зрелищем короткого сражения, но не будем превращать бал в магические поединки. Если вы хотите увидеть, на что способны мои дочери…

– Турнир! Лестрес Эльдина и лестрес Лайла против тех, кто захочет помериться с ними силой, – потребовал демон.

– Да. Это выход, – поддержали его.

– Пусть будет турнир, это будет справедливо.

– Мы должны видеть, что они достойны.

– Да будет так. Турнир через два месяца, – произнес Азалар. – А сейчас продолжим празднование.

Снова заиграла музыка. Демонам не хотелось расходиться, но под жестким взглядом Азалара все же пришлось. Поверженную демоницу, до сих пор обездвиженную, унесла охрана. Кто-то вернулся к разговорам, кто-то начал танцевать. Но главное, что нас с Эльдиной оставили в покое. Хотя бы на время.

– Два месяца? Ты с ума сошел! – возмутилась Эльдина, подлетая к нам. – Мы не успеем подготовить Лайлу, она только обрела магию льда, еще почти не пользовалась ею.

Я ощутила, как вокруг нас снова возникла защита от подслушивания.

– Я не мог выиграть вам еще больше времени, – сказал Азалар. – Два месяца уже на грани. Чуть больше – и они бы не смолчали.

– Но ты Повелитель!

– Я Повелитель. Но ты сама видишь, как трещит по швам моя власть.

Эльдина потрясенно открыла рот и снова закрыла. Так и стояла, будто лишившись голоса, прожигая отца возмущенным взглядом. А потом внезапно поникла.

– Мы – твоя слабость. И единственный шанс сохранить власть – это убедить всех в том, что это не так… – произнесла Эльдина бесцветным голосом.

– Да. Ты права. Это единственный шанс.

– Два месяца… – прошептала Эльдина удрученно.

– У меня появилась идея, – заметил Совэр. Во время разговора он хмурился, но сейчас его лицо слегка посветлело. – Обсудим после бала.

– А сейчас расходимся. Празднуйте. Мы должны праздновать, – скомандовал Азалар и развеял магию, защищавшую нас от подслушивания.

Меня снова приглашали на танцы. Открыто пока не хамили. Казалось, все они рассматривали меня с любопытством, затаились до поры до времени. Все они решили, что турнир покажет, кто чего достоин. Поставит меня на место. Унизит. А если падение недалеко, зачем тратить слова на бессмысленные унижения?

Ирэш тоже танцевал. С одной демоницей, с другой. Сменял их танец за танцем. Улыбался хищно и заинтересованно. Демоницы с готовностью отвечали ему, соблазнительно изгибались под его ладонями. Как-то так получалось, что мой взгляд то и дело находил среди гостей Ирэша, натыкался на него случайно раз за разом.

Эльдина тоже танцевала. Но я едва не сбилась с шага, когда увидела, что они с Ирэшем танцуют вместе. А как обольстительно Ирэш улыбается, как обнимает за талию, прижимает Эльдину к себе. Вот только на ее лице – холодная маска. Что-то без эмоций, жестко говорят ее губы. Но Ирэш…

Все это заняло лишь доли мгновения. Я увидела их и снова отвернулась, делая поворот в танце вместе с партнером.

– С нетерпением жду турнира. У меня есть кандидат вам в соперники, – шепнул он на прощание, когда музыка закончилась.

Не хочу больше здесь оставаться. Мне нужна передышка.

Пока очередной демон не пригласил на танец, поспешила к выходу из зала. Уходить с бала еще рано. Это гости могут разойтись в любое время, а я, как виновница торжества, обязана присутствовать. Не показывать слабость, стойко выдерживать любые нападки. Но отдохнуть немного все-таки можно. Я приоткрыла узорчатую дверь рядом с окном и выскользнула в сад. Мой любимый ледяной сад, в который можно попасть из разных частей замка, иногда благодаря порталам. К счастью, этот зал не стал исключением и тоже имел выход в сад.

На улице сегодня было удивительно спокойно. Холодный ветер не завывал, не разбрасывал повсюду ворохи снега. А в темноте опустившейся ночи сад смотрелся особенно прекрасно. Мне на самом деле нравилось это место. Казалось, именно оно находило тайную тропу к моим чувствам, тем, что еще остались.

Я шла по дорожке, выложенной голубоватыми полупрозрачными камнями, очень похожими на глыбы льда. Скользила взглядом по цветам, покрытым кристалликами льда. Колючие, искрящиеся благодаря преломлению света фонарей в льдинках, лепестки цветов и стебли завораживали. Чуть приглушенные цвета, ледяная поверхность, а внутри – до сих пор живые сердцевины, которым не страшен этот холод. Они продолжают жить и цвести.

Где-то справа, за такими же покрытыми слоем льда кустами, послышались голоса.

– Этот сад – гордость ард Ригилонов. Многие демоны могут похвастаться ледяным садом, но с этим все же пока не удалось сравниться ни одному, – говорила незнакомая демоница. Впрочем, я никого, кроме Эльдины, и не знала. – Вам нравится здесь, ваше величество?

– Вполне, – откликнулся Ирэш. Его голос я бы точно не спутала ни с каким другим.

Замерла, не зная, куда податься. То ли сбежать, пока меня не увидели, то ли идти дальше. Ведь я не делаю ничего предосудительного. Всего лишь гуляю по саду, который к тому же принадлежит моей семье.

– Как вам известие? Столько лет мы считали Эльдину ард Ригилон настоящей демоницей. А эта Лайла… непонятно откуда взялась.

– Настоящей демоницей? Полукровка, выходит, демоница ненастоящая?

В этот момент они все-таки вышли из-под прикрытия растений, ступив с боковой тропинки на главную. И конечно же, сразу увидели меня. Остановились. Демоница с неожиданно короткими волосами длиной чуть ниже плеч держала Ирэша под руку и рассматривала меня свысока. В глазах Ирэша не отражалось эмоций, а лицо застыло равнодушной маской.

– Ваша холодность, мы вам не мешаем? – вдруг спросил Ирэш. Причем неожиданностью это стало не только для меня. Пусть в его голосе слышался лед, но он назвал меня «ваша холодность»! Как будто признавал этот титул. Демоница изумленно воззрилась на своего спутника.

– Нет, что вы, – ответила я, взяв себя в руки. – Я уже собиралась возвращаться в зал.

– Похоже, все же мешаем, – усмехнулся Ирэш. – Этот сад принадлежит вам и вашему отцу. Так что мы, пожалуй, пойдем. Не будем мешать вашей прогулке.

Демоница выпрямилась и гордо вздернула нос. Больше не глядя на меня, Ирэш повел ее в зал. Какое-то время я еще стояла на месте и смотрела прямо перед собой.

Эта встреча зацепила, что-то всколыхнула во мне. Так странно видеть Ирэша в обществе других демониц. То с одной, то с другой. Это так по-демонически и совершенно не вяжется с тем, что он говорил совсем недавно.

Похоже, я приняла верное решение. Та боль, с которой Ирэш тогда пришел ко мне, боль, с которой он признавался в непривычных для демона чувствах, – все это ломало его, выворачивало наизнанку. Он ведь не хотел. Противился

инстинкту дракона, встретившего пару, но даже уступал этому чувству неохотно. Всего лишь потому, что справиться не мог. Это неестественно для демона и больно для Ирэша. Я поступила правильно, оттолкнув его. Так будет легче. Уже стало легче. Ирэш – снова демон. Снова гуляет и танцует с демоницами, наслаждается их обществом, охотится, вероятно, планируя провести с кем-нибудь из них пару ночей, а больше ему и не нужно.

– Вижу, тебе нравится этот сад?

Меньше всего я ожидала услышать сейчас именно этот голос. Я развернулась, встречаясь глазами с Ирэшем. Зачем он вернулся? На этот раз один, уже оставил где-то демоницу.

– Да, нравится, – нейтрально ответила я.

Ирэш рассматривал меня. Так, будто сам не понимал, что здесь делает и стоит ли продолжать этот разговор.

– Как ты, Лайла?

– Нормально. Как видишь, меня приняли в семью.

– Вижу. Как и то, насколько серьезные проблемы тебе это сулит.

– Считаешь, лучше бы они от меня отказались?

– Считаю, время неподходящее для демонстрации. Но в целом… это решение Азалара. Пусть поступает как знает.

– А время никогда не бывает подходящим.

– Думаешь? – Ирэш приподнял бровь.

– Уверена. Постоянно что-то мешает. То долг, то политика, то еще какие соображения…

Азалар понимал, как опасно это сейчас, но все равно показал нас с Эльдиной такими, какие мы есть. И это по-настоящему ценно.

– Силен тот, кто способен совместить обязательства со своими желаниями, – усмехнулся Ирэш.

– Вы нам угрожаете, ваше величество?

– Вовсе нет. Всего лишь предупреждаю.

Он уже собирался уйти, но я спросила:

– Почему тогда не говорите все это Азалару? Почему мне? Ведь я еще даже не доказала право на титул ее холодности.

Ирэш остановился. Посмотрел на меня непроницаемо.

– Я не знаю, – качнул головой, развернулся и зашагал прочь.

Глава 2

– Это катастрофа! Невозможно подготовить Лайлу за два месяца, – с порога воскликнула Эльдина. Мы вместе с ней вошли в кабинет Азалара. Совэр уже был здесь.

– Ты так уверена в своих силах? Думаешь, сама сможешь всех одолеть? – спросил ее брат.

– Эльдине тоже придется усердно заниматься, – сказал Азалар. – Вам обеим придется.

– Зачем ты вообще все это устроил сейчас?! Можно же было подождать. Наплести что-нибудь о свихнувшемся Заиране, – распалялась Эльдина. – Да можно было почти всю правду рассказать, только нас с Лайлой не трогать. Сам

понимаешь, как это не вовремя.

– Я слишком долго тянул. Слишком долго скрывал, что ты, Эльдина, полукровка. Этим воспользовался Заиран. Сколько еще нужно ждать, чтобы успел воспользоваться кто-нибудь другой? В этот раз с трудом удалось отвести удар от нашей семьи. Второй раз может не получиться.

– О, так нам с Лайлой теперь за тебя отдуваться? Это ведь ты не захотел сообщить всем о моем происхождении еще при первом моем представлении высшему свету. Посчитал целесообразным это скрыть. А теперь нашел время! Такое, что по нам с Лайлой неслабо ударило. – Эльдина не кричала. Но в ее голосе отчетливо чувствовалась боль. Давняя обида. Она до сих пор не могла принять решение Азалара нацепить на нее иллюзию чистокровной демоницы.

Похоже, Совэр почувствовал, что назревает скандал. И внезапно спросил:

– А ты, Лайла, что скажешь?

Все присутствующие повернулись ко мне. Но это сработало. Эльдина слегка успокоилась. Да и сам Азалар, кажется, отказался от гневной тирады, которую уже, судя по взгляду, собирался произнести.

– Я сделаю все возможное. Но не уверена, что за два месяца смогу подготовиться так, чтобы одолеть в бою пятидесятишестилетнего демона.

– Это и нереально. Так подготовиться, – сказала Эльдина. – А наш папочка вообще удружил. Приплел Лайлу к заговору Заирана. Вот чего ты добивался, когда во всеуслышание говорил, что Заиран скрыл существование Лайлы восемнадцать лет назад, а потом заявился вместе с ней?

– Сбавь тон, Эльдина, – глаза Азалара предостерегающе сверкнули. – Не забывай, что я в разы опытнее тебя и мудрее.

– Так объясни, чего ты добиваешься.

– Власть ард Ригилонов сильно пошатнулась. Пошатнулось доверие к нам. Даже после всех доказательств они продолжают сомневаться. Я рискую всеми нами,

но иных вариантов просто нет. Или мы это выдержим и род ард Ригилон станет править единовластно, или мы все погибнем. Но есть один козырь. После моих слов многие задумаются, на чьей стороне Лайла. Если Заиран причастен к ее сокрытию от меня. Если сам же привел. Они задумаются, не может ли Лайла быть связана с Заираном…

– И быть преемницей Заирана, с которой можно объединиться против нас? – потрясенно закончила Эльдина.

– Именно так, – улыбнулся Азалар. – Они будут присматриваться к Лайле, как к возможной союзнице.

– Тебе не кажется, что стоило хотя бы предупредить? – устало спросила Эльдина, опускаясь в кресло неподалеку от стола, за которым сидел Азалар.

– Что я должна делать?

Все-таки приглушенные эмоции – самое то! Помогают спокойно реагировать на самые шокирующие новости. Я ведь размышляла о доверии. О том, что Азалар не относится к Эльдине хуже из-за того, что считает, будто она, как полукровка, слабее и с чем-то не справится. Вот теперь меня тоже ввели в игру. Азалар настолько уверен, что не подведу?

Думать так, конечно, намного проще, чем, например, о том, что Азалар обзавелся еще одной пешкой, которую теперь можно будет использовать. Я еще не разобралась, как к этому относиться. Но разберусь. И ведь, скорее всего, даже не пешка. Пешке не объясняют план, ее просто используют.

Совэр на мой вопрос одобрительно присвистнул. Азалар довольно улыбнулся:

– Ты поможешь мне выявить предателей. Всех недовольных и сомневающихся. Будешь холодной и равнодушной со всеми. Никто не должен понять, как на самом деле ты относишься к нам. Пусть подозревают, что тебя можно склонить на свою сторону. Использовать против нас.

– А если они захотят использовать Лайлу вслепую?

– Для этого нужны мы. Мы не дадим запутаться, поможем во всем разобраться. И в конце концов, никто не оставляет Лайлу одну.

– Это все, конечно, хорошо, – заметил Совэр. – Но вам не кажется, что, помимо одного-единственного туманного намека, нужно что-то еще? Что подтолкнет их к действиям, заставит поверить, будто Лайла могла быть на стороне Заирана.

– Обязательно, – согласился Азалар. – Всему свое время. Однако первоочередная наша задача – подготовка к турниру.

– И по этому поводу у меня есть идея, – добавил Совэр. – Эльдина и Лайла родились с разницей в несколько минут. У них кровная связь может быть особенно сильна. Ее нужно развить. Использовать в обучении, чтобы Лайла как можно быстрее освоила то, что уже знает Эльдина.

Мы с Эльдиной переглянулись.

– Если развить до необходимого уровня, это можно будет использовать и на турнире, – сказал Азалар задумчиво. – Хорошая идея. Воспользуемся.

– Это может сработать, – заключила Эльдина.

Кстати, о связи и турнире. Я подошла к столу Азалара, взяла ручку и с размаху вонзила ее себе в ладонь. Вернее, попыталась. Потому что не успела. Не знаю, что такое кровная связь, помимо тех проявлений, которые уже довелось испытать, но Эльдина никак не отреагировала, зато сработала другая связь. Появившись в кабинете рядом со мной, Ришел выбил у меня ручку со словами:

– Брось каку.

– Это всего лишь ручка, – заметила я. Тоже, между прочим, не просто так.

– Ручка, которой ты собиралась продырявить себе ладонь, – поправил Ришел и только после этого осмотрелся. На его губах заиграла издевательская улыбка. – Что, не ждали? Подзабыли слегка? Придется вам замотать Лайлу в одеяло и обвесить подушками, чтобы видеть меня реже. Но тоже не гарантия.

Азалара перекосило. Эльдина с негодованием посмотрела на отца. Правда, ничего говорить не спешила. Вероятно, из-за Ришела. Первым опомнился Совэр:

– Тебе самому не надоело?

– Скажу больше. Мне это начинает нравиться, – усмехнулся Ришел. Не составило труда догадаться, по какой причине. Перекошенные лица всех троих нужно было видеть. – Ладно, мне пора. Защиту на замке починить не забудьте. Она, кажется, слегка повредилась. – Ришел исчез в красном дымке.

Азалара перекосило еще больше:

– Совэр, проверь, что там. Не хочу доверять это охране.

– Понял, – откликнулся Совэр, исчезая в снежном вихре.

– А теперь, дорогой папочка, скажи-ка мне, – раздраженно произнесла Эльдина, – это ты тоже учел, когда объявлял о турнире?

Азалар опустился обратно в кресло, с которого вскочил, когда Ришел вломился в его кабинет. Прикрыл глаза, устало потер веки.

– Поймите. И ты, Эльдина, и ты, Лайла. У меня не было иного выбора. Иначе бы нас просто сожрали.

– А так сожрут только нас с Лайлой, – фыркнула Эльдина. – Ты избавишься от слабости рода и…

– Не сожрут. Мы разовьем у вас кровную связь. А связь Лайлы с Ришелом тоже можно использовать разными способами.

– Например?

– Давайте рассуждать. – Азалар отнял от лица руки и снова посмотрел на нас. – Учитывая все условия, в которых мы и все ледяные земли находимся, что будет, если на турнире при первой же атаке появится Ришел, чтобы защитить Лайлу? Напоминаю, брат императора.

Я не понимала. В голове, конечно, крутились предположения, одно другого бредовее. Подумалось, что, возможно, это сочтут хорошим знаком. После заявления Ирэша, намека на то, что он пересмотрит отношение, а возможно, и свободу ледяных земель. Если уж сама императорская семья оказывает поддержку одной из дочерей Азалара, все должно быть не так плохо. Или, наоборот, решат, что это окончательное и бесповоротное лишение суверенитета. Уже собиралась высказать первое, более оптимистичное предположение, но тут Эльдина меня опередила. Причем по всем параметрам. В бредовости предположения тоже!

– Ты собираешься выдать Лайлу за Ришела?!

Я чуть воздухом не подавилась. Перевела потрясенный взгляд с Эльдины на Азалара. И тут чуть не подавилась во второй раз. Потому что Азалар не удивился, не засмеялся и вообще отреагировал так, будто предположение было не таким уж бредовым!

– Как один из вариантов. Что скажешь, Лайла?

– Я не хочу!

– Почему?

И он еще спрашивает! Но… я открыла рот и снова закрыла. Потому что ответ на вопрос не столь очевиден, как могло бы показаться. Поразмыслив, осторожно сказала:

– Ришел вызывает во мне только дружеские чувства.

– Что, совсем не привлекает?

– Совсем.

– Странно. Мне казалось, у него отбоя нет от демониц. Значит, должен быть хорош…

Я потрясенно моргнула. Азалар всерьез собирается обсуждать привлекательность Ришела? Со своими дочерьми?

Кстати, «отбоя нет от демониц» – тоже неплохая причина для отказа. Ни один чистокровный демон не способен хранить верность. А мне… я так не могу. Пусть сейчас любые мысли о возможных отношениях кажутся дикими, но, наверное, не помешает поговорить на эту тему с Эльдиной.

– Как же с вами, полукровками, сложно, – Азалар вздохнул.

– А ледяные демоны? – полюбопытствовала я. – Они не отличаются… в плане темперамента?

– Так. Все. Об этом вы поговорите с Эльдиной. Мне нужно еще подумать насчет твоей связи с Ришелом. Возможно, мы ее просто попытаемся заглушить, по крайней мере, на время турнира. Поможет нам в этом связь кровная. Сегодня уже поздно, а завтра с утра начнутся занятия. Более подробные инструкции тоже получите. Но сейчас расходимся. Всем – спать.

После бала, тем более такого напряженного, я действительно сильно устала. Когда мы вышли из кабинета Азалара, усталость навалилась неимоверная.

– Лайла, я хотела с тобой поговорить. Но, в принципе, если ты слишком устала…

– О чем поговорить?

– Об Ирэше.

Я встрепенулась. Даже глаза перестали слипаться.

– Похоже, все-таки сейчас, – усмехнулась Эльдина. – Пойдем к тебе в комнату.

По дороге мы не говорили. Наверное, Эльдина думала о чем-то своем, а я чередовала размышления с засыпаниями. Образ Ирэша то и дело вспыхивал в сознании, заставляя держаться, несмотря на дикую усталость. Они вместе танцевали. Эльдина могла узнать что-то важное. Это на самом деле нужно обсудить как можно скорее.

Только войдя в одну из отведенных мне комнат и плотно закрыв дверь, Эльдина спросила:

– Что у вас с Ирэшем?

– То есть как «что»? – Я снова пыталась проснуться.

– Он соблазнил тебя? Обманул, обещая жениться, или что?

– Он меня не соблазнял. Пытался… наверное. Но мы оба понимали, чем это грозит. На мне ведь стояла метка собственности Заирана.

– Какая предусмотрительность, – как-то недобро усмехнулась Эльдина. И эта усмешка мне совершенно не понравилась, потому как ничего хорошего не предвещала. – Послушай, Лайла. Ледяные демоны на самом деле отличаются от остальных. Мы более сдержанные, более холодные. У нас нет тех безумных вспышек и жажды крови.

– То есть… ледяным демонам просто не нужно издеваться над теми же людьми, например?

– Не нужно. Магия льда и холода гасит порывы, присущие остальным демонам. Это, конечно, не лишает нас эмоций. Мы можем злиться, даже впадать в ярость. Можем вспыхивать от раздражения. Можем испытывать страсть. Но я сейчас говорю о другом. Скорее, о недостатках демонов. Бесконтрольной жажды крови у нас нет. Согласись, это ведь хорошо?

– Согласна, – я кивнула. Об этом обязательно нужно будет подумать!

– И необузданной страсти у нас тоже нет. Ты знаешь, что демоны неутомимы. Им нужно много секса. Много разных партнеров. Нам – нет. Не обязательно. Мало кто хранит верность, в этом ледяные демоны все же отличаются от людей. Но и от других демонов тоже отличаются. Мы можем это контролировать, не отдаемся страсти настолько, что она начинает нами руководить. А мы с тобой к тому же полукровки. И от людей тоже кое-что взяли.

– Тебе здесь плохо, да? Ты хочешь верности? – тихо спросила я.

– Речь сейчас не об этом! – Эльдина мотнула головой. – Если два демона, не ледяных, встретятся и захотят переспать, их ничто не остановит. Они развлекутся и пойдут дальше. Но ледяные демоны другие. Люди еще больше от них отличаются. И я веду к тому, что, вероятно, ты, наполовину ледяной демон и наполовину человек, испытываешь к Ирэшу какие-то чувства? Я более чем уверена, что ты не могла бы просто с ним переспать, даже если бы вас не сдерживала метка. А раз ты назвала именно метку основной причиной, почему у вас ничего не было… Ирэш – да, он мог просто затащить в постель, потому что ему так захотелось. Их, других демонов, еще может заклинивать на объекте вожделения, пока его не получат. Но ты… у тебя были чувства? Есть до сих пор?

– Почему ты спрашиваешь об этом?

Эльдина вздохнула:

– Потому что Ирэш недвусмысленно предложил мне постель.

Кажется, в этот момент мое равнодушие дало сбой. Затрещало по швам. Потому что слова Эльдины словно ударили под дых.

– Постель? Как?.. Как это вообще?..

– О, мы же говорим о демоне, – зло сказала Эльдина.

О демоне. Да. Нужно раз за разом себе напоминать, что теперь он демон со способностью превращаться в дракона, но именно демон.

– Может быть, ты видела, как мы сегодня танцевали. Он пригласил меня. И открыто намекал, что будет не против видеть в своей постели.

– А ты?..

– А я сказала, что нравы ледяных демонов несколько отличаются. Хотелось послать его далеко и надолго, но пришлось сдержаться и мило уйти от ответа, все в шутку перевести. Но… ты понимаешь, что все это можно переиграть?

– Догадываюсь.

– Политика, будь она неладна. Отец не следит за нами строго, в постель не полезет в поисках любовников. Но когда дело касается императора, это уже политика. Я должна сообщить отцу. И все же сначала хотела поговорить с тобой.

– Он может заставить тебя согласиться на предложение Ирэша?

О предложении, как таковом, старалась не думать. Только о другой его стороне. О политической. И возможно, моральной…

После всего, что говорил мне, предложил постель моей сестре!

Если бы не приглушенность эмоций, я бы, наверное, уже билась в истерике. А пока ничего, еще держусь.

– М-м-м… заставить – нет, – ответила Эльдина. – Все же папа нас любит. Но он может настаивать. В другой ситуации, опять же, нет. Но когда речь идет о пошатнувшемся суверенитете наших земель…

Я поднялась и отошла к окну, обхватив себя за плечи. Не из-за холода, нет. Ледяные демоны не мерзнут. Кажется, просто теперь еще больше внутри меня растекалось опустошение.

– Лайла… – осторожно позвала Эльдина, подойдя ко мне со спины. – Я ведь не просто так затеяла этот разговор. Я хочу понять, что между вами произошло. И если тебе будет больно, я откажусь. Даже если отец будет настаивать.

– Мне не будет больно. Я не чувствую боли, – глухо ответила я. Горло почему-то сдавило.

– Что между вами произошло, Лайла? – мягко повторила Эльдина.

Какое-то время я молчала. Потом, не оборачиваясь, заговорила:

– Он добивался меня. Хотел сделать своей. И знаешь, умело ухаживал. Я влюбилась. Отчетливо осознала это там, на снегу, когда Заиран собирался

высосать душу Ирэша. Тогда я поняла, как сильно люблю Ирэша. Но, наверное, все это было каким-то помешательством в страшное мгновение. Потом я очнулась. И чувств больше не было. А еще он не хотел искать моих родителей. Узнал, что я ледяной демон, но это ничего не изменило. Как была девкой с улицы, так и осталась. Он признавал свое желание обладать мной, но… Большего, конечно, не обещал. Собирался держать меня у себя как любовницу. На цепь готов был посадить. И тогда я решила сбежать. Но не успела. Заиран вмешался, к себе перенес через метку.

Эльдина тоже ответила не сразу:

– Теперь, когда ты стала ард Ригилон, многое изменилось.

– Изменилось слишком многое.

– Твои чувства?

– Может быть. А еще мое понимание. Ирэш сам все рассказал. Им двигал драконий инстинкт. Это дракон нашел свою пару. Но он хотел быть демоном. Я это почувствовала.

– И ты его прогнала, – заключила Эльдина.

– Прогнала. Так будет лучше для него. Я все равно больше не могу ответить ему взаимностью. Внутри меня как будто растет пустота. Холодная такая, ко всему равнодушная.

– Ты запуталась. Но это пройдет. Как же тут не запутаться после всего произошедшего.

– Зато Ирэш вполне счастливо снова чувствует себя демоном.

– Демон еще тот, – хмыкнула Эльдина. – Хоть бы думал, что творит. Предложить мне постель после того, как сам вокруг тебя бегал. Хотя… наверное, как раз думает. Непонятно только, что именно у него в голове.

– Политика?

– Может быть. Я не так много знаю о людях и плохо представляю тот мир, в котором ты росла. Но кое-что все же читала. Книги. Романы. Исторические хроники. Думаю, нужно пояснить. Предложение постели в данном случае может значить что-то важное, а может не значить ничего. Вряд ли Ирэша переклинило на мне, да еще настолько, чтобы наплевать на политику. Значит, вероятно, дело все-таки в ней. Но трудно сказать, что он задумал. Сделать наши земли неотъемлемой частью, лишить суверенитета или, наоборот, хочет предложить сделку, дать шанс.

– Сделку через постель?

– Мы ведь демоны, – Эльдина невесело усмехнулась. Я поняла по голосу. – Возможно. Однако пока неизвестно.

– И ты должна рассказать об этом отцу?

– Должна. Лайла, посмотри на меня.

Я неохотно повернулась к ней. Эльдина упрямо смотрела на меня, голубые глаза почти такого же цвета, как у меня, поблескивали в полутьме.

– Ты моя сестра. И я не собиралась делать тебе больно. Поэтому сначала говорю с тобой, а не с отцом. Так ответь…

Ответить, не против ли я, чтобы она спала с Ирэшем?

– А тебе самой не противно? Ты сама готова жить так, как живут демоны? Или все же испытываешь что-то человеческое?

– И да, и нет. Человеческое во мне есть. Скажем, если я вдруг полюблю очень сильно, я не буду смотреть больше ни на кого. Это не похоже на демона, даже на ледяного. Но сейчас я никого не люблю. И я ард Ригилон. А благополучие ледяных земель в опасности.

Я судорожно вздохнула. Эльдина ард Ригилон. И я тоже ард Ригилон. Когда-то мне хотелось, чтобы меня любили. Когда-то хотелось быть частью настоящей семьи, нужной, неотделимой. А теперь меня приняли здесь. У меня есть отец,

брат и сестра. Для них все это очень важно. Удержать власть, сохранить суверенитет ледяных земель и благополучие, которое есть у их подданных сейчас.

Наверное, они все очень друг к другу привязаны. Наверное, Азалар не стал бы указывать своей дочери, с кем ей спать, если бы предложение не сделал сам император. После того как во всеуслышание объявил: «Были союзниками». Были! А кем станем теперь – неизвестно. Все слишком серьезно, чтобы проигнорировать это предложение, чтобы просто забыть.

А что чувствую я? На что готова ради обретенной семьи? И главное, что чувствует Ирэш? Зачем он это сделал? Зачем?!

Быть может, все это значит, что он освободился. От меня. От инстинкта. Снова демон, который меняет партнерш как перчатки и держит рядом сразу несколько постоянных любовниц. Может быть, это именно то, что делает его счастливым, то, что ему нужно? А тут вдруг влезу я со своими недочувствами.

Я перевела дыхание и сказала:

– Наверное, мне все же будет больно. Но это не имеет значения. Поступай как сочтешь нужным.

Со следующего дня прямо с утра, как и обещал Азалар, начались наши занятия. И я наконец узнала, что значит кровная связь.

– Это особенность ледяных демонов, – пояснила Эльдина. – У других ее нет, а у нас есть. Все демоны одного рода связаны между собой. Отдаленно, но связаны. В принципе, это никак не ощущается, если ничего не делать дополнительно, не развивать эту связь. Но теоретически можно развить связь даже с каким-нибудь дальним родственником ард Ригилоном.

– А нас много, ард Ригилонов? – полюбопытствовала я.

Мы сидели с Эльдиной в огромном магическом зале. Светлые, с едва заметным голубоватым отливом стены и такой же пол, много свободного пространства. На самом деле, помимо нескольких скамеек, здесь не было ничего. Ну и помимо

защитных заклинаний повсюду, конечно же. Чтобы в ходе тренировки магия не вырвалась за пределы зала и не разнесла половину замка.

Как сказал Азалар, сначала мы с Эльдиной тренируемся вместе. А через два часа придет наставник. Дальше нам придется разделиться. Сначала несколько часов он будет работать с одной из нас, затем – с другой. И только через пару недель появятся совместные занятия.

На мой взгляд, пара недель на то, чтобы я догнала Эльдину, – это какое-то безумие.

– Как ни странно… нет. Нас не очень много. Свожу тебя в портретную галерею, расскажу. Чуть позже. По большей части мы держимся обособленно. В целях нашей же безопасности. Принадлежность к роду ард Ригилон, знаешь ли, иногда подталкивает к странным мыслям. Иногда кто-то вдруг обретает уверенность, будто имеет полное право занять место отца… или как-то иначе на него повлиять. А он не любит, когда пытаются влиять.

Я не стала уточнять, сколько было ард Ригилонов, сколько стало и каков процент тех, от кого Азалар избавился собственноручно. В конце концов, для меня эта информация не так уж важна. Я ведь не собираюсь захватывать трон или подчинять Азалара.

– Но самая сильная связь может быть у таких, как мы с тобой. Даже с Совэром и папой уже не такая сильная, а наша с тобой связь уже проявляется, – продолжала Эльдина. – Во-первых, мы сможем разговаривать мысленно. Для этого не потребуется владения ментальной магией, кровная связь ледяных демонов работает иначе. Во-вторых, мы сможем настраиваться друг на друга и чувствовать магию, физическое и эмоциональное состояние. Это, конечно, не как у вас с Ришелом. Насильно никого из нас тянуть не будет, но если прислушаться, если захотеть почувствовать, то мы почувствуем. Когда разовьем нашу связь до нужного уровня.

– Хорошо, это я поняла. Но как именно кровная связь поможет нам с турниром?

– Для начала она поможет тебе освоить ледяную магию. За счет того, что уже умею и знаю я. Я буду на интуитивном уровне передавать тебе свои ощущения. Это позволит быстрее выучить, быстрее научиться. А на турнире… – она

улыбнулась, – я смогу подсказать тебе мысленно. Скажем, предупредить об опасности. Намекнуть на необходимое заклинание. Мы все это подготовим. Чтобы один мысленный посыл от меня – и ты уже знала, что делать. Считаю, так будет более или менее честно. Шансы не сравняются, я тоже вряд ли смогу сравниться с опытным, могущественным демоном. Но вдвоем мы будем сильнее.

Я не стала спорить, честно это или нет. Можно было бы попытаться возмутиться, потребовать, чтобы я сражалась один на один, без подсказок и помощи. Но толку? Я совсем ничего не знаю, а турнир через два месяца! У меня нет возможности подготовиться так, чтобы этот турнир был честен. Вот если бы лет через десять…

Поразмыслив, спросила:

– Насколько ты сильна? На что вообще мы, полукровки, можем рассчитывать, когда выходим против опытных чистокровных демонов?

– Хороший вопрос. Да, мы полукровки. Но мы ард Ригилон. Дочери Азалара ард Ригилона, ныне самого сильного ледяного демона. Заирана-то не стало, – Эльдина усмехнулась.

– Хочешь сказать, мы можем сравниться с остальными за счет этого?

– Ну… могли бы. Сможем. Года через три-четыре. Сейчас, конечно, придется постараться. Но связь нам поможет. Будем глазами друг друга. А в самом крайнем случае можно будет объединить силы. Через связь, уже не держась за руки. Всему этому мы будем учиться. Начнем прямо сейчас.

И мы начали. Эльдина руководила, я повторяла. Училась сосредоточиваться так, чтобы слышать ее мысли, специально направленные мне. Училась принимать ее магию без прикосновений. Пока только принимать – и пока не получалось. Первые два часа занятий вымотали изрядно. И все же кое-какого успеха удалось добиться. Теперь я отчетливо чувствовала, когда Эльдина использовала магию. Опять же, пока только в пределах зала. Если выйти, то защитные заклинания на нем все ощущения заблокируют. Применяет Эльдина в зале магию или нет, уже сказать не смогу.

– Это неплохо. Для начала очень даже хорошо. Нужно ведь с чего-то начинать, – сказала Эльдина. – Противники на турнире тоже будут закрыты магической защитой, чтобы их магия не вырвалась за пределы арены. Так что нам нужно будет научиться чувствовать друг друга сквозь любую защиту.

Я кивнула. Нужно – значит, научимся. Нужно за два месяца – значит, справимся за два месяца. Иных вариантов просто нет. Семья ард Ригилон приняла меня, и я не имею права отплатить им полным крахом.

Дверь в зал отворилась. Вошел пожилой демон. Я еще никогда не видела пожилых демонов! А этот оказался на самом деле стар, не только по годам, но и по виду. Морщинистое лицо, поблекшее сияние, даже волосы и рога казались какими-то выцветшими, а глаза – совсем бесцветными. Ему явно не пятьдесят шесть лет. Больше в разы.

Как ни странно, Эльдина тоже выглядела удивленной.

– Э… Вы кто? – спросила она.

– Альхон ард Стиамор, ваш наставник на ближайший месяц, – проскрипел мужчина. Голос его походил на треск сухого льда, перемешиваемого в кружке.

– А где…

Договорить Эльдина не успела. В зал снежным ураганом ворвалась незнакомая демоница.

– Что это такое? Я спрашиваю вас, что это такое?!

– Я?.. – удивился Альхон ард Стиамор.

– Да, вы! И все, что здесь происходит. Что здесь происходит?!

– Мне самой хотелось бы знать, – пожала плечами Эльдина.

– Так. Вы, пожилой демон, отсюда выходите. Вам нужно заботиться о здоровье и много-много отдыхать, но никак не тренировать двух молодых, излишне бодрых

лестрес, – заявила демоница. Слова с делом не разошлись – она принялась выталкивать демона из зала. Причем магией.

– Лестрес, что вы творите!

– Устанавливаю порядок.

– Но мне приказал сам его холодность Азалар ард Ригилон! – увещевал старичок, отбиваясь. Тоже магией, да-да. Представление получалось знатным. Снежные вихри сталкивались, бушевали и слегка взрывались.

– Он был не в своем уме!

– Но… как вы можете!

– Я могу, а вы – уже нет! – отрезала демоница, окончательно вытолкав Альхона за дверь. А сверху еще заклинанием припечатала.

– О, как это ты интересно сделала. Объяснишь? – Эльдина подошла к двери, внимательно рассматривая переливы серебристой магии. Я тоже подошла.

– Объясню. Вот смотрите, – и демоница продемонстрировала еще раз все свои действия в замедленном варианте. А потом, не завершив заклинание, развеяла его, потому как, видимо, рассчитывала, что одно справится, не впустит Альхона.

Эльдина понятливо и даже удивленно хмыкнула. Я не совсем поняла, но из-за банальной нехватки знаний основ ледяной магии.

– Ты меня извини, – заявила демоница, – но твой папаша спятил. Хм… то есть ваш. Лайла, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Так вот, – продолжила она, – Азалар сегодня связался со мной магическим вызовом и сказал, что ближайшие два месяца мои услуги не потребуются. Я, конечно же, решила разобраться, что здесь происходит. И каково было мое удивление, когда я увидела этого старикана!

– Если правильно помню, Альхон ард Стиамор – старейший демон из ледяных. Считался когда-то лучшим магом после отца и Заирана.

– Считался! Вот именно что считался. А теперь ему уже пора на покой. Видела, как я его вытолкала? И заклинание, между прочим, на двери он сейчас взломать пытается, а не получается. Помучается немного и пойдет к твоему папочке жаловаться. Тот небось скоро сюда примчится.

– Вероятно, папа решил, что у тебя недостаточно опыта.

– У меня?! Да я этого старикана в два счета вытолкала! – возмутилась демоница. – Опыта у него, конечно, хоть отбавляй. И заклинания он знает, может быть, на самом деле лучше всех. Но сила его уже померкла. Тускнеет, слабеет. Он не сможет подготовить вас к турниру. А я смогу. Времени мало, так будем работать в два раза усердней. – И повернулась ко мне: – Лайла ард Ригилон? Будем знакомы. Меня зовут Наяра. Я буду учить вас обеих, но сегодня начнем с Эльдины. Приходи через два часа.

– Дверь заперта. На ней заклинание, – напомнила я.

– Прекрасно. Выйдешь – сможешь погулять. Не выйдешь – через два часа все равно начнем с тобой заниматься.

Эльдина улыбнулась и развела руками, мол, такая она, наша наставница, зато лучше всех. Вместе с Наярой они ушли вглубь зала и начали занятие. Я воззрилась на дверь. Открыть, говорите? Что ж, попробуем.

Первым делом попыталась вспомнить ощущение ледяной магии и снова ее вызвать. Как ни странно, магия откликнулась. Я оплела ею руку и потянулась к ручке. Удара не было, но и дверь не поддалась. Попыталась подцепить нить защитной магии и сдернуть – не получилось. Поразмыслила еще немного. Ну и… выпустила побольше магии в атакующем ударе.

Если говорить о человеческой магии, как правило, такой метод используется очень редко, потому как подобен удару кувалдой. Если не удается снять заклинание тихо, ничего не повредив, можешь, конечно, просто ударить и надеяться, что окажешься сильнее. Количество используемой при этом силы,

опять же, намного больше, чем то, которое нужно, чтобы избавиться от защитной магии мирным путем. Но, как правило, если и бить, сильное защитное заклинание нейтрализует удар. А дальше либо распадается, либо остается на месте. Либо остаются его ошметки, уже почти утратившие защитные функции. Я решила, что раз один из лучших магов не может справиться с защитой, магии можно не жалеть. Вложила побольше. И дверь попросту снесла. Вместе с защитным заклинанием.

– Альхон? – позвала я тихонько.

Дверь зашевелилась и закашлялась. Из-под нее выполз несчастный демон.

– О, Лайла, вы открыли… как замечательно, – пробормотал он поднимаясь.

– Ну вот, опять с ним разбираться… – раздался за спиной недовольный голос Наяры.

А я, раз уж выполнила условие, поспешила в коридор. О том, как именно нужно выполнить это условие, никто не говорил! Так что у меня перерыв на два часа.

Когда проходила мимо двери, взглянула на нее. От заклинания остались ошметки…

Глава 3

Пока оставалось свободное время, решила сходить в библиотеку, взять несколько книг, которые могли бы пригодиться. О кровной связи, например. Парочка практикумов по заклинаниям тоже не помешает. Меньше времени будем тратить на теорию, больше – на тренировки. Мне все равно заняться нечем кроме подготовки к турниру.

Как непривычно. Я всегда куда-то шла, куда-то бежала. У меня были планы и необходимость что-либо делать. Я каждый день проживала затем, чтобы избавиться от метки. Избавилась. И что теперь? Изучать ледяную магию, готовиться к турниру, добиваться признания всех остальных демонов, чтобы не

уронить честь рода ард Ригилон. Пожалуй, достойная цель. Вот только, кроме нее, у меня больше нет ничего. А вне занятий, в свободное время я иду в библиотеку, чтобы тоже учиться. Наверное, я просто не умею занимать себя чем-то иным.

У входа в библиотеку столкнулась с демоницей. Не то чтобы мы с ней столкнулись в прямом смысле, но, торопливо выйдя из библиотеки, она захлопнула двери и загородила их собой.

– В библиотеку могут входить только ард Ригилоны. Остальным запрещено.

Я присмотрелась к ней. Белоснежные волосы до талии, белые рога и крылья, серые глаза. Откровенное синее платье. Если раньше, например на балу, я ее и видела, то не запомнила.

– Я – Лайла ард Ригилон. Пропусти, – сказала я. Пока еще просто сказала, не потребовала. Хотя, если задуматься, имела полное право. В этом замке хозяев всего четверо – мы с Эльдиной, Совэр и Азалар. Но если она говорит правду насчет ард Ригилонов, выходит, она из нашего рода?

– Лайла ард Ригилон? Впервые слышу, – фыркнула она. – Наш род всегда славился сильными демонами. А ты… ты даже не демон. Непонятно кто! Где твои рога? Где крылья? У ард Ригилонов не может быть такого недоразумения. Так что ты немедленно уйдешь отсюда, пока я сама не выставила тебя из замка!

Что-то такое припоминаю. Что-то похожее уже было. Только в прошлый раз меня пытались выставить из императорского замка.

– Что стоишь? А ну пошла…

– Может быть, – перебила я, – если ты мне не веришь, я попытаюсь пройти в библиотеку? Сама говоришь, что туда могут попасть только ард Ригилоны.

На лице демоницы отразилась растерянность. Правда, длилось это всего лишь мгновение, но я поняла – она прекрасно знает, кто я такая. Демоница почти сразу совладала с собой, изобразила возмущение:

– Да как ты смеешь! Жалкая человечка, ты не можешь принадлежать к роду ард Ригилон. Пошла вон отсюда!

И попыталась меня атаковать. На самом деле, понятия не имею, что она собиралась со мной сделать. То ли вытолкнуть магией, как до этого Наяра поступила с Альхоном, то ли на самом деле хотела ударить, однако еще до того, как демоница что-либо сделала, появился Ришел. Махнул рукой – и волна магии развеялась. Демоница потрясенно уставилась на Ришела. Я тоже потрясенно уставилась на него, потому как выглядел он слегка помятым, а одежда оказалась окровавлена.

– Ришел, ты…

– Ерунда. Кровь не моя, – отмахнулся Ришел. – И мне нужно спешить, важное дело.

Прежде чем снова исчезнуть, он запустил в демоницу заклинанием. Та попыталась защититься, однако у нее не получилось – рухнула на пол как подкошенная. Мне пришлось звать Азалара. Мысленно пока не научилась, поэтому воспользовалась обыкновенным заклинанием связи. Как это делать, мне показали. Теперь я в любой момент могла связаться при помощи магии с Азаларом, Эльдиной и Совэром. Только когда на тебя нападают, времени на такое заклинание нет.

– Ты… – назвать его папой пока не смогла, – не мог бы перенестись к библиотеке? Здесь кое-что произошло…

– Что?! – взревел Азалар, оборвал связь и тут же появился в снежном вихре. – Что здесь произошло?! Дионра? – это он демоницу бессознательную увидел.

– Я пыталась пройти в библиотеку, она не пускала, – торопливо пояснила я. – Говорила, что это могут сделать только ард Ригилоны, а я не могу быть ард Ригилон. Когда я предложила проверить, она использовала магию. Но что именно собиралась сделать, я не поняла. Появился Ришел и отправил ее в беспамятство.

– Ришел… опять защиту чинить придется. Он-то переносится без труда из-за вашей связи, но делает это как-то слишком разрушительно…

Магический поток, похожий на пощечину, – и Дионра вскочила. Правда, тут же оказалась связана серебристой магической нитью.

– Азалар? Что ты творишь?! Эта воровка пыталась проникнуть в библиотеку, я ее остановила! А ты? Зачем связал меня? Это она должна быть связана!

– Эта воровка – моя дочь, – мрачно сказал Азалар.

– Что?! – потрясенно выдохнула демоница. – Эта… полукровка? Она полукровка?

Ну надо же, как играет! Или не играет? Мне показалось? Чтобы избавиться от меня, у нее был один-единственный шанс – сделать это, пока нас друг другу не представили. Тогда еще можно было притвориться, будто приняла за воровку. Теперь уже не притворится. Или она не притворялась, а на самом деле не знала и не могла поверить?

Азалар обошел Дионру, провел в воздухе ладонью. На том самом месте, где она применила магию.

– Что ж… убить не хотела – только связать, – заключил он. – Это хорошо. Иначе бы тебя ждала смертная казнь.

– Что?.. – прохрипела она.

– А чего еще ты ожидала? Нападение на ее холодность Лайлу ард Ригилон карается смертной казнью, – жестко произнес Азалар. – Но поскольку ты не пыталась ее убить, казни не будет. Чтобы завтра тебя здесь не было. И ближайшие десять лет я не желаю тебя видеть!

– Но… но как же… я ведь не знала… – забормотала Дионра.

Азалар пошевелил рукой. Демоницу подхватил снежный вихрь и унес прочь из коридора.

– Лайла, ты в порядке?

– Да, спасибо. Не хотела тебя отвлекать, но…

– Это не пустяк. При любой угрозе зовешь меня. Ясно?

– Да.

– Отлично. Еще увидимся, – сказал он, тоже исчезая в снежном вихре.

А я наконец подошла к дверям библиотеки. Протянула к ним руку, касаясь специального символа-ключа. Двери отворились, признавая во мне ард Ригилон.

Набрав приличную стопку книг, вернулась к себе. И даже успела еще немного почитать, прежде чем отправиться на занятие. Эльдина еще была в зале, так что я поинтересовалась:

– Кто такая Дионра?

– Дионра? – с удивлением переспросила Эльдина. – Наша троюродная сестра. Или еще более дальняя… Там какие-то непонятки с ее родством. А почему ты спрашиваешь?

– Она пыталась выгнать меня. Говорила, что я не могу быть ард Ригилон, потому что все ард Ригилоны – чистокровные демоны.

– Ах вот как, – Эльдина недобро прищурилась. – На балу она не присутствовала, но не знать не могла! Всегда была мерзкой стервой. Ничего-ничего, она еще ответит за свои слова.

– Уже. Она до вечера должна покинуть замок.

– Постой… это как? Что она сделала?

– Так, все, хватит! Наговоритесь потом. Лайла, ко мне, – скомандовала Наяра.

– Ладно, я побежала. А ты, Лайла, ничего не бойся. Наяра своеобразная, и все же она прекрасная наставница, – заверила Эльдина и выпорхнула из зала.

– Вот ты мне сейчас скажешь, – заявила Наяра, когда я к ней подошла, – что ты умеешь? Нет, лучше покажи. Покажи ледяную магию. Атакуй меня.

Я пожала плечами и атаковала. Она выставила щит, прикрываясь от потока холодной магии. Устояла. Но выглядела при этом удивленной.

– Ты меня поражаешь. Не ожидала подобного от полукровки.

– Что не так?

– Ну… хотя бы тот факт, что ты снесла мое заклинание.

– Снесла, а не сняла.

– Снять – это искусство. Снести – это сила. Вот и думай, что не так.

– Удивляет сила? – предположила я.

– Да, удивляет.

– Эльдина говорила, что мы, как дочери Азалара, достаточно сильны, несмотря на то что полукровки.

– Эльдину я тренирую с детства. И она так не удивляет, – заметила демоница. Не давая осмыслить сказанное, заявила: – Теперь проверим твои защитные навыки.

– Подожди! Насчет защитных навыков… здесь есть небольшая проблема.

– Вот сейчас и проверим.

– Ко мне сразу… – договорить я не успела.

У Наяры, как видно, слова с действиями никогда не расходились. Она атаковала. Появился Ришел. Да не один! Рядом с ним на пол рухнул окровавленный человек. Ришел отразил атаку и укоризненно посмотрел на меня. Я развела руками. А что еще я могла? Надо было быстрее кричать предупреждение, но что уж теперь.

– О, личный защитник. Как мило, – заметила Наяра. – На турнире так же будете? Кто атакует Лайлу, Ришел тут как тут. Любопытно получается. Может, тебе, Лайла, сразу замуж за Ришела выйти? А то его появление очень уж показательно.

– Нет, никакого замужества!

– Какое замужество?! – испугался Ришел. – Я не собираюсь лишаться свободы. По крайней мере, ближайшую пару сотен лет.

Двери распахнулись. В зал вошел Азалар, за ним – Ирэш. В этот момент человек, лежавший возле ног Ришела, застонал и пополз. Демон опомнился и швырнул в него заклинанием. Несчастный лишился сознания.

– По какому праву вы отвлекаете Ришела от важного дела? – вопросил Ирэш грозно.

Что-то во мне все-таки дрогнуло. Не привыкла я видеть его таким суровым, таким отстраненным. А теперь что-то во мне все же отозвалось. Понять бы только, что именно. Страх? Наверное, нет. Я ведь не могу его бояться. Робость? Или сожаление?

Да что вообще происходит с моими эмоциями?

Азалар окинул пронзительным взглядом сначала Наяру, затем меня. Но разборки устраивать при свидетелях не стал.

– Ваше величество, вы сами присутствовали на балу. И знаете, что через два месяца состоится турнир, – произнес Азалар. – Я не могу оставить Лайлу без тренировок.

– Разве это должно волновать нас с Ришелом?

Пристально посмотрев на Ирэша, Азалар ответил:

– Вероятно, нет. Но вот в чем дело… Вы также не имеете права запретить мне тренировать свою дочь. Вы были на балу и знаете, насколько это важно для ледяных демонов. А обстоятельства… это всего лишь обстоятельства. Но мы можем попытаться придумать, каким образом разорвать или же приглушить связь.

Теперь понятно. Азалар все так и задумал. Он уже высказывал мысль о том, чтобы приглушить связь. Сами, без помощи Ришела и Ирэша, мы вряд ли сможем это сделать. Так он сразу решил продемонстрировать, насколько это неудобно. Все-то он предусмотрел, все-то распланировал заранее.

– Прекрасно. Думайте, – мрачно сказал Ирэш, подтянул к себе магией бессознательного человека и исчез в красном дымке.

Ришел остался. Все такой же окровавленный, но теперь уже я сомневалась, что кровь его. Скорее всего, человека. Или нескольких людей, судя по количеству крови.

– Между прочим, я вылавливал заговорщиков, – хмыкнул Ришел. – И даром вам это не пройдет – операцию все же сорвали.

Не знаю, что я в этот момент ощутила. Но, кажется, все-таки заволновалась. Потому как подумала о Дайте. Однако спросить при всех не решилась.

Может, мои чувства наконец оживают? И не появление ли Ирэша стало тому причиной?

– Приносим свои извинения, но вы все тоже осведомлены о наличии связи, – сказал Азалар холодно. – До тех пор, пока не удастся пригасить связь, не рекомендую отправляться на важные для империи задания.

– А я рекомендую присматривать за своей дочерью, чтобы мне не срываться к ней каждый раз.

– Это всего лишь следствие. Рекомендую решать проблему. – С этими словами Азалар вышел.

Зато в зал вернулась Эльдина:

– Звали? Предлагаю использовать кровную связь, чтобы приглушить эту… непонятную.

Меня о возникновении связи с Ришелом ни разу не спросили. Так что подозреваю, он сам рассказал. Все или нет, правдиво или с капелькой лжи, но каким-то образом эту связь объяснил, пока, вероятно, я лежала без сознания, а он не мог далеко отойти.

– Что скажешь, Наяра? – весело поинтересовалась Эльдина.

– Скажу, что нужно пробовать.

Так и начали. Ришелу пришлось задержаться. Потому как после каждых манипуляций приходилось проверять. Пока не получалось ничего – Ришела тянуло ко мне каждый раз, когда возникала опасность. Устав ждать, Ришел тоже принялся действовать. Пытался нащупать связь и приглушить со своей стороны, в то время как мы с Эльдиной старались усилить кровную связь и повлиять с ее помощью.

Увы, но, видимо, не в этот раз. Ришел психанул. Я впервые видела, как он психует! Пробурчав, что обсудит это с Ирэшем, потому что сейчас совсем некогда играть в игрушки, Ришел исчез в красном дымке. На сегодня мои защитные способности решили оставить в покое. Тренировали атакующие, чтобы не нервировать демонов еще сильнее.

А после занятия нас вместе с Эльдиной позвал к себе Азалар. Предчувствие было крайне нехорошее.

– Ты рассказала Азалару о предложении Ирэша? – спросила я, пока мы шли к кабинету.

– Азалару… – задумчиво повторила Эльдина, однако комментировать никак не стала. Она прекрасно понимала, что назвать его отцом не так-то просто. Мне понадобится время. – Я сказала ему сегодня утром. Ты права. Разговор будет, скорее всего, об этом. Может быть, еще о вашей связи с Ришелом и дальнейшем

сотрудничестве с императором. Как он был недоволен, – она злорадно усмехнулась. – Пусть только попробует запретить тебя тренировать!

– Действительно не имеет права?

– Не имеет. Мы обладаем достаточным суверенитетом, чтобы решать самим, устраивать тебе тренировки или нет. Тем более когда это настолько важно. А Ирэш… да пусть они с Ришелом сами думают, как теперь быть.

Постучав, вошли в кабинет. Азалар сидел за столом и мрачно взирал на нас.

– Начнем сразу со сложного вопроса. Лайла. Что у вас с Ирэшем?

– У нас уже ничего.

– Да неужели? Как будто я не помню, что происходило, пока ты лежала без сознания. Более того, Ирэш готов был пожертвовать своей жизнью ради тебя. Не решался напасть на Заирана, пока тот угрожал тебе. Не желал отходить от твоей постели. Его со скандалами приходилось отгонять. Ришел-то через два дня убрался, а этот – нет. На все имперские дела наплевал, решал их на расстоянии, чтобы от тебя не отходить. Думаешь, все это так легко проходит?

Это было странно. Разговаривать с кем-то о чувствах, об отношениях, которые так и не состоялись. Кому-то что-то объяснять. Потому что он действительно имеет право знать. Я должна ответить. Потому что Азалар – мой отец, даже если я этого до сих пор не смогла осознать в полной мере, прочувствовать.

– У него – да. Им двигал драконий инстинкт. Инстинкт, который тяготил его самого.

– Что ж… я предполагал нечто подобное. Демон не стал бы так себя вести. А вот дракон – возможно.

– Теперь он демон. Освободился от драконьего инстинкта.

– Может быть, – глаза Азалара странно сверкнули. – Как бы там ни было, тебе, Эльдина, не стоит соглашаться на его предложение. Это ни к чему хорошему не

приведет. И я сейчас не только о политике. А вот что касается тебя, Лайла… Зачем ты его оттолкнула? Он так славно за тобой ухаживал.

Эльдина чуть не поперхнулась. Я тоже удивилась:

– Тебе так хочется поскорей отдать меня кому-нибудь? Не Ришелу, так Ирэшу?

– Я хочу, Лайла, чтобы мои дочери были счастливы. А еще хочу, чтобы наш род правил долго и успешно.

– Но иногда все это совместить бывает непросто, – заметила Эльдина.

– Да. Бывает. И все же я попытаюсь, – хмыкнул Азалар. – Не хочешь, Лайла, Ирэша – не надо. Посмотрим, каков будет его следующий ход. Теперь о ваших занятиях. Я ожидал, что готовить к турниру вас будет самый лучший в магии ледяной демон…

– В теоретической магии, – поправила Эльдина.

– Да, в теоретической. Альхон знает такие заклинания, о которых Наяра в силу возраста даже не подозревает. И знание этих заклинаний может вам помочь.

– О заклинаниях он нам расскажет. Но натренировать, как полагается, не сможет. Скоро даже Лайла сможет справиться с ним. И ошибочно подумает, что все так просто. В силу возраста, – передразнила Эльдина, – Альхон уже не так бодр, как хотелось бы.

– Ты отказываешься от тех знаний, которые он мог бы дать?

– Не отказываюсь. Можно совместить. Пусть первые две недели с нами занимается Наяра. Пока наши с Лайлой занятия раздельны. А потом три часа с Наярой и три часа с Альхоном. Можно увеличить до четырех.

– Семь часов. По три с половиной часа с каждым наставником.

– Договорились!

– Как, Лайла, справишься?

– Справлюсь. Раньше я занималась не меньше.

– Прекрасно. Значит, все силы на подготовку к турниру, – заключил Азалар. – И еще кое-что по поводу ваших занятий. Я не против, чтобы вы вызывали Ришела. Вызывайте его каждый день. Можно не по разу. Тем быстрее они с Ирэшем начнут искать решение проблемы. Жаль, конечно, что этот турнир… Иначе такая связь могла бы пригодиться. Особенно сейчас, пока ты, Лайла, столь уязвима.

Я ничего не стала отвечать. Задумалась только о природе связи. Да, она появилась после того, как я, по сути, спасла Ришелу жизнь. Можно предположить, что образование связи стало своеобразной магической справедливостью, чтобы он теперь спасал меня. Но как долго это будет продолжаться? В чем ее конечная цель? Я бы не хотела, чтобы Ришел был привязан ко мне слишком долго. Он этого не заслужил.

После разговора с Азаларом мы с Эльдиной отправились в трапезный зал. Затем – к портретной галерее. Эльдина перечисляла живых и уже умерших родственников. Живых я старалась запомнить и насчитала около двадцати. Немало! А с другой стороны, наверное, не так уж много. Это я привыкла к одиночеству. Для древнего рода, вероятно, двадцать демонов – не такой уж впечатляющий список.

Пока рассматривала портреты и заучивала имена, задалась вопросом: сколько родственников у Ирэша? Есть ли другие ша-Техи, о которых я не знаю? Или они с Ришелом единственные, кто остался из императорского рода?

– А это Дионра ард Ригилон, – сказала Эльдина, переходя к следующему портрету. – Троюродная или даже более дальняя сестра. Сирота. Ее воспитывала тетя, но потом она пропала. Не знаю, как Дионра перебивалась несколько месяцев, но не так давно она переселилась к нам в замок. А во время моего дня рождения была в отъезде. По учебе. Вот недавно вернулась. Лучше б не возвращалась, – Эльдина поморщилась. – Та еще стерва. Перед папой постоянно пресмыкается, а меня ненавидит. Не упустила случая подколоть. Так что у вас произошло?

– Она пыталась выставить меня из замка, – я пожала плечами.

– На том основании, что ты не можешь быть ард Ригилон и она якобы ни о чем не знает?

– Именно так.

– Стерва! Но ведь ты не могла позвать папу просто так?

– Она применила магию. Собиралась связать меня.

– А потом, вероятно, вытолкать из замка, – Эльдина покачала головой.

Мы миновали еще несколько портретов, а потом я увидела… свой. Он тоже был здесь. Стоял рядом с портретом Азалара, Совэра и Эльдины. К портрету Эльдины ближе всего.

– А эту лестрес, полагаю, представлять не стоит, – сестра усмехнулась.

Какое-то время я стояла, замерев перед собственным изображением, и молча смотрела. Просто смотрела, не в силах разобраться в себе. Чувства, по-прежнему приглушенные, начали скрестись. Что-то в них было, что-то, что я пока не могла уловить.

Прошло три недели. Всего три недели, и вот мой портрет стоит рядом с портретами всех членов семьи. Меня приняли. По-настоящему приняли. И как удивительно гармонично мое лицо смотрится рядом с лицами родных: Эльдины, Совэра, Азалара. Сейчас, глядя сразу на четыре портрета, я вижу сходство. У всех нас есть общие черты. Я не выделяюсь, я здесь не лишняя, случайно найденная дочь. Я должна быть одной из них.

Еще бы… чувствовать все это ярче. Но внутри снова начинает проскальзывать холодок. Ничего. Я обязательно справлюсь, как справлялась до этого со всем остальным.

Ночью, когда я уже задремала, кое-что случилось. Я всегда спала чутко. Очень чутко. А потому услышала, как приоткрылось окно. Распахнула глаза как раз вовремя, чтобы заметить скользнувшую в комнату тень. Дальше все происходило слишком быстро. Она атаковала. Я атаковала в ответ. Даже

сообразить не успела, как высвободила, выбрасывая в ее сторону, огромную силу. Действительно огромную. Тут же появился Ришел, однако он запоздал всего лишь на мгновение. Прикрыл меня щитом. Щит смело магией, которую я выпустила. Нападавшего, вернее, судя по фигуре, нападавшую, выставившую щит, тоже смело. И стены, и еще стены, и еще.

Не знаю, что стало с демоницей, которая напала. А Ришел окружил нас обоих защитой, не позволяя обломкам камней повредить нам. Мы словно в эпицентре урагана оказались. Потому что высвобожденной мною магии было действительно много. Она растекалась и растекалась. Замок рушился прямо на глазах. Я потрясенно взирала на происходящее. А потом все наконец прекратилось.

Кровать почему-то устояла. Пол провалился только через пару метров от нее. Дальше зияла темная пропасть. Стен больше не было. Простор, свобода и сияние звезд. И на много-много метров вперед – гигантский провал. Но, кажется, часть замка устояла. Та, которая находилась у меня за спиной и немного сбоку.

– Я ее убила? – вяло поинтересовалась я.

– Размазала, кажется, – откликнулся Ришел. Выглядел он на удивление потрясенным.

А потом на обломке сохранившейся комнаты один за другим появились снежные вихри: Азалар, Совэр, Эльдина.

– Лайла, с тобой все в порядке?! – сестра бросилась ко мне.

Ришел наконец развеял щит. Теперь удалось еще лучше рассмотреть последствия моих действий. Полуразрушенные стены и пол оказались покрыты изморозью.

– В порядке. Я не пострадала. В темноте на меня кто-то напал. Но, боюсь, теперь уже…

Азалар внезапно взвился вихрем и куда-то переместился. Договаривала уже без него:

– Не узнать, кто и зачем.

Это было странно. Понимать, что убила демоницу, даже не зная, что она собиралась сделать. Вероятно, атаковать. Я чувствовала, как она атакует. Видела смертоносную магию льда. Но зачем она это сделала? И кем была?..

Вновь появился Азалар. Бросил на пол израненную, со сломанными ногой и рукой, с расцарапанным ледяными иголочками лицом, но все-таки живую Дионру. Несмотря на все повреждения, мне удалось ее узнать.

– Совэр, иди дверь открой, достал уже ломиться.

На этот раз Совэр взвился снежным вихрем. А Ришел пояснил:

– У нас было важное совещание. Ирэш в ярости.

Уходить демон никуда не собирался. Несмотря на прерванное совещание. С любопытством взирал на Дионру.

– Ты напала на Лайлу. Пыталась убить. Отрицать бессмысленно, – холодно произнес Азалар. И его слова были подобны приговору. Тому, который не был вынесен еще утром.

– Да, пыталась убить! – выплюнула Дионра вместе с кровью. – И убила бы, если б смогла! Эта тварь во всем виновата. Из-за нее погиб Заиран!

– При чем здесь Заиран? – спросил Азалар.

Дионра внезапно замолчала. На губах заиграла злорадная усмешка:

– А я ничего вам больше не скажу…

– Скажешь. – И демоница согнулась от боли. Азалар обхватил ее за подбородок, глядя прямо в глаза. – Отвечай. При чем здесь Заиран? Ты мстила за него?

Взгляд Дионры расфокусировался, сделался затуманенным под действием ментальной магии. Демоница торопливо заговорила, как будто эти слова сжигали ее изнутри:

– Да, мстила. Заиран был ко мне добр. Единственный, кто после гибели родителей по-настоящему обо мне заботился. Тетушка… о, туда ей и дорога! Я была верна Заирану. Любила его. И он обещал… обещал, что мы возвысимся вместе, а пока я должна втираться в доверие к вам. И все было хорошо. Мы были так близки к победе. Пока не появилась эта дрянь. Она все разрушила. Все из-за нее. Она должна была поплатиться.

Дионра захрипела и упала на спину.

– Пап, ты не перестарался? – поинтересовался Совэр.

Они с Ирэшем появились как раз во время признания Дионры. Я ощутила это, но не стала оборачиваться, не стала смотреть на Ирэша.

– Не перестарался. Она жива. Нужно будет допросить ее позже, за раз все вытянуть не получится. Но более чем уверен, что Дионра порадует нас любопытными подробностями их с Заираном подготовки.

– Она всего лишь пешка, – сказал Совэр.

– Конечно, – согласился Азалар.

– Может быть, вы обратите внимание на своего императора? – едко поинтересовался Ирэш. – Я могу забрать своего брата, с которым мы обсуждали весьма важные вопросы? Или его стоит оставить здесь, потому что вы не в состоянии обеспечить защиту Лайлы?! – последние слова он прорычал.

Вот теперь все повернулись к Ирэшу. Я увидела чешуйки на его руках и удлинившиеся когти. Похоже, драконья сущность снова дала о себе знать. Из-за… беспокойства обо мне?

– Прошу прощения, ваше величество. Не смеем больше задерживать, – холодно отозвался Азалар.

– Надолго ли? Может быть, Ришел должен остаться здесь? Бегать за Лайлой, как собачонка, потому что все равно от него нет толку, если каждый раз будет переноситься к вам? – в голосе Ирэша послышалась ярость. – А может быть… – он вдруг зло усмехнулся, – мне стоит забрать Лайлу к себе? Самому обеспечить ее безопасность, чтобы Ришел наконец мог заняться делом?

Между Ирэшем и Азаларом заискрило. С каждым словом Ирэша внутри меня холодело все сильнее.

– Лайла?! У тебя лед… – удивленно воскликнула Эльдина, касаясь моей руки.

Все это время я стояла в ночной сорочке. Это Эльдина успела накинуть халат, а Совэр и Азалар, кажется, вообще еще не ложились. Однако на мне была только сорочка. Открытые руки от плеч и до кончиков пальцев покрывали ледяные узоры. Как в тот раз, когда я очнулась в плену у Заирана после частичного освобождения магии.

– Кхм… мне кажется, это не совсем нормально. Даже для нас, – заметил Совэр.

Все взгляды скрестились на мне. На руках, а теперь и на лице Ирэша все так же мелькали чешуйки, то появляясь, то исчезая. Но мне это было особенно безразлично. Кажется, чувства снова заледенели, а ведь еще днем кое-как начали пробиваться.

Хотелось спать. Даже в полуразрушенной спальне. Зато вот разбираться в происходящем совсем не хотелось. Это казалось таким бессмысленным, таким…

– С Лайлой что-то не так? – спросил Ирэш. Трудно было определить по голосу его эмоции.

– Все в порядке. Лайла только осваивает ледяную магию. Возможны… недоразумения, – ответил Азалар.

– Неужели? – Ирэш приподнял бровь. – А слова Совэра мне, конечно же, померещились.

– Слова Совэра означают только одно. Как и происходящее с Лайлой. Она владеет очень сильной магией. Понадобится время, чтобы с ней справиться. Но вам, ваше величество, беспокоиться не о чем. Насколько я понял, вас вообще не беспокоит то, что происходит у нас.

– Меня беспокоит то, что каждый раз притягивает к вам Ришела, – мрачно ответил Ирэш. Чешуйки на его коже замерли и вдруг исчезли. Полностью. – Это стоит решить. Но не сегодня.

Первым в красном дымке исчез Ирэш. За ним, не говоря ни слова, последовал Ришел. Все снова посмотрели на меня. Во взгляде Эльдины я прочитала беспокойство. По лицам Азалара и Совэра ничего понять не смогла. И пытаться не хотелось, если честно. Скорее бы уже отделаться от их общества да спать лечь. Устала. Надоело все.

– Лайла, как ты себя чувствуешь? – спросила Эльдина, заглядывая мне в глаза.

– Нормально все. Устала только. Спать бы уже лечь…

– Так. Все решим завтра, – заключил Азалар. – Половина замка цела, поэтому я сейчас прикажу слугам подготовить пустующую комнату. Нам всем стоит отдохнуть.

– Подозреваю, завтра многое решится… – тихо сказала Эльдина.

– Пойду помогу охране с починкой защиты, – вызвался Совэр и первым исчез в снежном вихре.

Ирэш ша-Тех

– Продолжим? – предложил Ришел, когда они с братом вернулись в кабинет. – Или отвлечемся на обсуждение другой темы?

– Например, на твою непригодность для важных дел? – уточнил Ирэш мрачно.

– Или, например, на твою реакцию. Ты ведь снова плохо себя контролировал.

– Потому что в этот раз ты перенесся к Лайле не из-за пустяка. Ее жизни угрожала опасность! – рыкнул Ирэш, ударив кулаком по столу.

– Очевидно, ты теряешь контроль, когда Лайле угрожает опасность.

– Да. – Ирэш перевел дыхание, пытаясь успокоиться. – Это основной драконий инстинкт – защищать свою пару.

– Как в случае с Заираном…

– Не напоминай, – Ирэш поморщился. – Я вел себя недопустимо. Император, который готов пожертвовать своей жизнью ради девчонки, который подвергал всю империю опасности, чтобы только спасти ее от Заирана, – это чудовищная, недопустимая глупость. Весь драконий инстинкт – это глупость.

– Согласен. Ты император и не имеешь права так рисковать. Пусть даже эта девчонка теперь не просто девчонка, а дочь Азалара и наполовину ледяная демоница. Но что ты можешь? Ты сможешь бороться?

– Смогу. Должен. Я ведь император. На моих плечах вся империя.

– И мы плавно возвращаемся к теме нашего совещания, – хмыкнул Ришел.

– Это невозможно сохранить в тайне. Убийство демона посреди человеческого города!

– Да, они уже просто убивают. Не пытаются отобрать магию – поняли, что бесполезно. Но все больше людей в Сопротивлении с этой… непонятной, до сих пор неопознанной магией. Что-то мы делаем не так. Эта новость сегодня разошлась по всем демоническим городам. Пока только по нашим. Но люди тоже скоро узнают. Все.

– Полагаю, Сопротивление перешло к решительным действиям, – констатировал Ирэш. – Вылавливать по одному – бессмысленно. У всех стоит защита из той же магии с примесью ментальной. Из всех наших ловушек они каким-то образом

ускользнули. Нужно выходить на руководителя другими путями. Медлить больше нельзя.

– Я, конечно, рад, что ты вернулся в строй, больше не отвлекаешься на… хм… на кого не надо, – Ришел предусмотрительно решил не повторять имя Лайлы. – Но тебе не кажется странным, что, даже имея образцы, мы до сих пор не можем определить, что это за магия? Мы не можем подобрать ни одного аналога.

– Это говорит только об одном. Такой магии в мире больше нет.

– Иномирная?.. Но ведь только драконы…

– Только драконы.

Помолчали какое-то время. Осмысливая, осознавая.

– Нет, если так задуматься, в других мирах могут быть другие существа, способные переходить между мирами, – сказал Ришел.

– Да, могут, – согласился император.

– И если бы они ходили туда-сюда пачками, мы бы заметили. Не идиоты все-таки…

– Иногда думаю, что все же идиоты, – Ирэш на мгновение прикрыл глаза. – Но в данном случае ты прав. Думаю, это кто-то один. Кто-то один проник и кто-то один помогает Сопротивлению. Пора переходить к активным действиям.

– Появилась идея? – заинтересовался Ришел.

– Да. Несколько минут назад.

– И чем же… произошедшее помогло?

– Тем, что я все осмыслил. В последние дни старался о Лайле не думать. До этого даже представить не мог, чтобы ею рискнуть.

– Хочешь сказать…

– Да. Она ведь интересует Дайта. Более того, она нужна Дайту. Я видел это и не могу ошибиться. Она нужна ему. Пришло время этим воспользоваться.

– Азалар не позволит.

– Ему придется.

Глава 4

Проснувшись утром, приподнялась в постели и ощутила, как трескается на коже лед. Хрупкие кристаллики осыпались на постель. Снова. Да что творится? Похоже, ночью я невольно выпустила магию. Она сама вырвалась и собралась ледяными узорами на коже. Непонятно только, почему это происходит. Один раз. Два. Но ведь ночью, после того как я разрушила часть замка, моя кожа опять покрылась корочкой льда. И Совэр сказал, что так быть не должно.

За завтраком в трапезном зале присутствовали только мы с Эльдиной. Все это время она с каким-то напряжением наблюдала за мной.

– Что-то не так? – не выдержала я.

– Не знаю. Но мне кажется, что-то действительно не так.

– Наяра сказала, что у меня сильная магия.

– Сильная, – согласилась Эльдина, однако странно смотреть не перестала. – Папа освободится – попробуем разобраться все вместе.

Я пожала плечами и перевела тему:

– Что теперь будет с замком?

– Отстроят заново. Правда, это будет не очень быстро. И возможно, нам придется временно переехать в другой…

М-да, Варека на них нет. С другой стороны, Варек тоже не творит чудеса. Просто в императорском замке живет дракон, а потому возможность разрушений предусмотрели заранее и напитали стены специальной магией. На основе этой магии легко можно восстановить все именно так, как было. А здесь придется трудиться с нуля.

– Жаль, не хотелось бы переезжать. Здесь очень красивый ледяной сад.

Эльдина внимательно посмотрела на меня, однако отвечать не стала.

После завтрака мы вместе отправились в магический зал. Первые два часа полагается заниматься вместе – развивать кровную связь. Но едва мы начали занятие, в зал вошли Азалар и Совэр.

– Как себя чувствуешь, Лайла? – спросил Азалар с порога. И наградил таким же внимательным взглядом, как и Эльдина.

– Нормально, – я пожала плечами. Нет, на самом же деле нормально себя чувствую. Чего они со мной так носятся?

– Тогда проведем эксперимент. Сейчас мы с Эльдиной возьмем тебя за руки. А ты в это время атакуешь… скажем, противоположную стену. Бей со всей силы. Не жалей. О второй половине замка можешь не волноваться – здесь стоит достаточно крепкая защита. На крайний случай… Совэр подстрахует.

Я снова пожала плечами и согласилась. Это они подозрительно нервничают, а мне-то что… атакую стену, если надо. Не вижу проблем.

Эльдина взяла меня за одну руку, Азалар – за вторую. Совэр встал рядом, готовый в случае чего заглушить атаку.

– Готова? Действуй, – скомандовал Азалар.

Я сосредоточилась, призвала магию изнутри себя и выпустила ее на свободу, обрушивая на стену. Азалар не говорил, что это должен быть короткий, мгновенный удар. А потому я не останавливалась – магия лилась и лилась из меня. Гудели холодные потоки, кружились в воздухе снежные хлопья. Бежали по полу трескучие ледяные узоры. Тело холодело. Я чувствовала, как оно тоже покрывается тонкой корочкой льда, но это не причиняло дискомфорта. Как и холод, и… тускнеющие эмоции.

«Лайла? Так не должно быть», – голос Эльдины внезапно раздался у меня в голове.

«Что не должно? Все же в порядке», – откликнулась я так же мысленно.

«Нет. Не в порядке», – произнес Азалар тоже мысленно – его губы не пошевелились. Только потоки ледяной магии завывали снаружи. А наш разговор происходил внутри, в наших мыслях, в наших головах.

Пол затрещал. Вместе со льдом по нему скользнула трещина, направляясь прямиком к стене. Совэр издал какой-то непонятный вопль и тоже высвободил магию, словно набрасывая ее поверх моей. Нас тряхнуло. Всех четверых. Где-то в глубине замка под ногами заклокотало.

«Все, Лайла, хватит», – мысленно произнес Азалар.

И я прекратила. Странно, по виску Совэра скользнула бисеринка пота. Эльдина тяжело дышала и выглядела потрясенной. Азалар был задумчив и хмур.

Стена устояла. Ее покрывала легкая изморозь, но, на мой взгляд, ничего подозрительного в этом нет. Магия не вырвалась за пределы, защита ее удержала. Так в чем проблема? Почему все столь напряжены и смотрят так, будто у меня на голове вдруг вымахали рога? Проверила, кстати. Никаких рогов нет!

– У меня есть только одно объяснение, – наконец произнес Азалар. – Ты почувствовала, Эльдина?

– Это… это настоящая ледяная бездна, – выдохнула сестра. Я решила, что, если мысленно звать ее сестрой, сама же быстрее привыкну.

– И ты приложила к этому руку.

– Я?!

– Да. У тебя еще недостаточно опыта, но я увидел то, чего не заметила ты. Давайте все сейчас вспомним. Метка собственности. Заиран. Борьба с меткой. Вы вышли на улицу на снежный ветер, чтобы он дал Лайле дополнительные силы бороться.

– Но это дает только временный эффект!

– Не перебивай. Я объясню. Что такое снежный вихрь в наших краях? Это наши земли наполнены ледяной магией, потому что мы ледяные демоны, или это мы стали ледяными демонами, потому что наши земли наполнены этой магией? Все взаимосвязано. В ледяном ветре магия льда. В пространстве магия льда в огромном количестве. Мощная, необузданная магия. Чтобы бороться с действием метки, вы обратились к ней. И это на самом деле дает временный эффект. Любой ледяной демон может подзарядиться, получить силу, чтобы тут же ее использовать, если вдохнет в себя морозный воздух или снежный вихрь. Да даже если встанет в сугроб. Но с Лайлой все произошло несколько иначе. Она черпала эту магию и вместе с тем вырвала из себя метку. Вместе с огромным куском ауры.

Азалар замолчал ненадолго, давая осмыслить сказанное. Но слова, которые прозвучали дальше…

– Вся эта магия хлынула в Лайлу. Через дыру в ауре. К самой сути, к самому источнику магии. Никто до этого, взаимодействуя с внешней магией, не открывался настолько. Мы не могли предположить, но эта магия теперь в Лайле. В ее источнике. Стала ее сутью.

– Лайла стала намного сильнее, чем должна была быть? – спросила Эльдина потрясенно.

– Да. Эта магия переплелась с ее собственной, стала неотъемлемой частью. Расширила источник, сделала его в разы мощнее.

– Но… тогда получается, что я ошиблась. Если у нас не было такой магии, а у Лайлы есть… последствия могут быть совершенно непредсказуемы.

– Вероятно, это мы и наблюдаем.

– Лайла, – Эльдина повернулась ко мне. – Я ошиблась, когда сказала, что эмоции не могут гаснуть из-за магии. Я видела твою силу до того, как ты вырвала метку. Мы были примерно равны. Но теперь у тебя намного больше магии, не совсем тебе предназначенной. И… проблемы с эмоциями тоже могут быть из-за нее. Все же это ледяная магия. Она может заморозить изнутри.

– Но если не заморозит, можно сказать с уверенностью, что проблема с турниром решена! – заявил Совэр.

– Если не заморозит?! – переспросил Азалар с негодованием.

– Нет, ну я что? Это ведь девчонки что-то тут о чувствах заговорили, – пошел на попятную Совэр.

– Да все со мной нормально, – сказала я. – Тренироваться будем?

Демоны переглянулись. Кажется, моим словам они не поверили. С чего бы?

Я стряхнула с рук кристаллики льда и подняла вопрошающий взгляд на Азалара.

– Первым делом, – сказал он, – стоит тренироваться в овладении этой силой. Все эти проявления значат одно. Магия не полностью подконтрольна. А должна быть полностью. Тогда проблем не будет. Вы меня поняли?

Эльдина кивнула. Я неопределенно повела плечами и равнодушно откликнулась:

– Как скажешь.

На мой взгляд, легкая изморозь на коже – не такая уж большая проблема. На турнире это уж точно мешать не будет. А вот старые да наглые демоны, которым очень захочется меня унизить, очень даже могут стать проблемой.

– Эльдина, передашь Наяре. А сейчас мне пора.

Азалар ушел. Совэр тоже не стал задерживаться. Пожелал удачи и куда-то поспешил. Оставшиеся полтора часа мы занимались с Эльдиной. Оказалось, что со вчерашнего дня наша связь перешла на новый уровень. Подозреваю, дело сдвинулось с мертвой точки несколько минут назад, когда Азалар и Эльдина держали меня за руки, а я выпускала магию. Теперь я слышала ее мысли, если она сама хотела связаться со мной. Чувствовала ее магию. Для этого даже держаться за руки больше не нужно. А вот защита на зале по-прежнему была преградой, которую теперь предстояло преодолеть.

Когда пришла Наяра, меня отпустили на два часа, пока та занимается с Эльдиной. Велели отдыхать и ничем особо себя не занимать. Видимо, беспокоились, что мне станет плохо от перегрузки. Но чувствовала я себя вполне нормально. А потом ко мне в комнату примчалась Эльдина.

– Лайла, срочно! За мной.

– А как же твое занятие? Оно еще не закончилось.

– Наяра разрешила отлучиться, а тебе – опоздать. Скорей, Лайла, это на самом деле важно. Сама увидишь.

Схватив за руку, Эльдина вытащила меня в коридор. Дальше мы бежали. Через несколько поворотов она толкнула дверь, вломилась в какую-то комнату, стремительно ее пересекла и набросилась на стену. Спросить, что происходит, я не успела. В стене появился проход.

– Лайла, за мной, – негромко сказала Эльдина и прошмыгнула в темный провал. Я последовала за ней. За нашими спинами дверь тайного хода тут же закрылась. Подозреваю, снаружи в комнате виделась все та же идеально ровная стена.

В темноте Эльдина зажгла голубоватый огонек и зашагала вперед по узкому коридору. От стен веяло холодом – все они были покрыты толстым слоем льда. Несколько поворотов – и мы остановились в тупике.

– Теперь тихо, – сказала Эльдина полушепотом. – Нас никто не услышит, но предосторожность лишней не будет. Особенно когда подглядываешь за столь выдающимися магами.

Она провела рукой по стене перед собой, как будто вытерла пыль. Часть поверхности вдруг стала делаться прозрачной. Еще пара мгновений – и в стене образовалось окошко, сквозь которое виднелся кабинет Азалара. Хм… его, пожалуй, даже мысленно пока не могу назвать отцом. Отец – это сложнее, чем сестра или брат.

А в кабинете Азалар был не один. Перед ним стоял Ирэш.

– Может, вам пора подчиниться императорской власти полностью, чтобы у меня были основания решать ваши проблемы?

– А нас все устраивает. Это совсем не проблема, – повел плечами Азалар.

– Неужели? – в голосе Ирэша послышалось что-то недоброе. – Значит, если Ришел появится на турнире и не даст Лайле шагу ступить, защищая ее, это нисколько не ударит по чести рода ард Ригилон? На мой взгляд, это отличный повод, чтобы объявить о переходе ледяных земель под полное управление императорской власти. – Он усмехнулся и многозначительно добавил: – Моей власти.

– С чего бы? – Азалар оставался невозмутим. – Наше соглашение о суверенитете было достигнуто давно. Я это соглашение не нарушал. Я крепко держу власть и собираюсь держать ее дальше. Каковы основания, чтобы что-то менять? Волнения возникают всегда. И могут возникнуть не только у нас. Но я подавил возможный переворот, что, конечно же, не стоит оставлять без внимания.

– Кстати, о волнениях и переворотах… – Ирэш хищно усмехнулся. – Говоришь, хочешь сохранить суверенитет? В таком случае у меня есть предложение.

– Значит, предложение… а иначе я, по вашему мнению, ваше величество…

– Если бы этот переворот не коснулся меня, мне было бы плевать, – перебил Ирэш жестко. – Однако действия Заирана коснулись меня. Он замахнулся не только на власть над ледяными землями. Он пытался отобрать трон у меня. Это значит только одно. События вышли из-под твоего контроля, Азалар. Это доказало, что ты не справляешься. Но я ведь не изверг. Я согласен простить это недоразумение, если мы заключим сделку.

– Чем же я могу быть полезен вам, ваше величество?

– Ледяные демоны должны помочь мне подавить людское сопротивление. Вы ведь слышали о нем, не так ли?

– Слышал. – Голос Азалара стал еще холоднее. Как будто насквозь промерз. – Но мы не вмешиваемся в дела с людьми.

– Придется, – Ирэш усмехнулся. – Я знаю почему. И не требую ни от тебя, ни от твоих подданных невозможного. Более того, мне нужна вполне конкретная помощь. Один-единственный ее вариант.

– Слушаю.

– Лайла поможет мне подобраться к предводителям заговора.

– Скотина! – возмутилась Эльдина. – Как он вообще до такого додумался, чтобы тебя… Лайла, ты понимаешь, что происходит? При чем здесь ты?

– Понимаю.

Эльдина изумленно воззрилась на меня. Впрочем, объяснять было некогда – разговор в кабинете Азалара продолжался.

– Но чем может помочь моя дочь?

– О, ты, вероятно, слишком мало знаешь о своей дочери. Она успела пообщаться с одним из них. Некий Сарен Дайт Лиган очень в ней заинтересован.

– Сарен Дайт… – Азалар нахмурился. – Сын высокого лорда? Но какое отношение он имеет к Лайле?

– Вероятно, мы можем поговорить с ней. Прямо сейчас, – Ирэш улыбнулся.

– Поговорить – хорошая идея.

И тут же в голове у меня раздался голос Азалара: «Лайла, жду тебя в своем кабинете. Но зайди как полагается, не стоит вылезать из тайного хода».

– Он знает? – удивилась я.

– Конечно. Папа знает и даже позволяет… иногда. Раз не стал в этот раз блокировать, значит, был не против. Лайла, что…

– Мне пора, – перебила я. – Проведешь к выходу?

– Конечно. Ты права, не стоит заставлять их ждать.

Всю дорогу Эльдина бросала на меня тревожные взгляды. Я никак не реагировала. Не знаю, может, будь все иначе, я бы сейчас билась в истерике. Рыдала или тряслась от разочарования или страха. Так трудно предполагать, какие эмоции должны были быть, когда на самом деле их нет. Внутри меня – лишь спокойный и такой приятный холод.

Эльдина не стала заходить вместе со мной. Потому как Азалар позвал только меня. Постучав для порядка, я толкнула дверь. Уверенным шагом вошла в кабинет.

– Ваше величество, вы не могли бы выйти? Для начала я хочу поговорить с дочерью наедине.

– Нет. Время разговоров наедине закончилось. Раз уж она не удосужилась рассказать тебе раньше.

– Все нормально. Мы можем поговорить все вместе, – спокойно сказала я.

Мы встретились с Ирэшем глазами. Как будто столкнулись две глыбы льда. Что ж, мы еще посмотрим, кто кого.

– Хорошо, – согласился Азалар. – Поговорим. И первый вопрос, Лайла. Ты знакома с высоким лордом Сареном Лиганом?

А ведь я действительно не рассказывала. Просто считала, что все произошедшее должно остаться в прошлом. Теперь у меня новая жизнь с обретенной семьей. На ледяных землях, вдали от всего, что было раньше. Оказывается, прошлое все-таки умеет настигать.

– Знакома.

– Когда успела?.. – вздохнул Азалар.

– За восемнадцать лет вообще много чего можно успеть, – как бы между прочим заметил Ирэш, за что получил прожигающий яростью взгляд Азалара. Впрочем, императору было все равно.

– Не так давно, – сказала я. – Познакомились случайно.

– И? Почему ты можешь помочь подобраться к нему? – Азалар тут же поправился: – Видишь ли, Лайла, Ирэш заявил, что ты можешь помочь подобраться к предводителям Сопротивления. Ты знаешь о Сопротивлении?

Ну да, не стоит демонстрировать кому попало, что за происходящим в кабинете можно подглядывать.

– Да. Люди восстают против демонов.

Оба смерили меня странными взглядами. Я не поняла, что не так.

– Значит, ты действительно можешь помочь?

– Все зависит от того, насколько близок к верхушке Сопротивления Дайт. – Под напряженным взглядом Азалара все же добавила: – Дайт заинтересовался мной.

Приглашал в замок высоких лордов, знакомил с родителями. Делал предложение.

– Какое?

– Выйти за него замуж.

Азалар снова вздохнул:

– Почему каждое слово из тебя нужно вытягивать?

Я неопределенно повела плечами.

– Как видите, Лайла многое успела, – хмыкнул Ирэш. – Особенно в последнее время. Согласиться на предложение она, как носитель метки собственности, не могла. Однако мальчишка проявляет к ней интерес – это факт. Он нуждается в ней. Что самое главное, Сарен занимает достаточно высокое положение, и поэтому можно быть уверенным – он близок к верхушке Сопротивления. Очень близок. А значит, если Лайлу отправить к нему, он приведет ее к предводителям заговора. Мы схватим их всех. А вы, Азалар, сохраните суверенитет. Такова цена нашей сделки. Иначе я даже пальцем не пошевелю, чтобы помочь на турнире. Мне даже делать ничего не придется. Само по себе появление Ришела, который бросится на защиту Лайлы, станет для вас концом свободы.

– Мне нужно подумать.

– Думайте. Только я полагал, что время у вас немного. Ведь Лайле нужно успеть подготовиться к турниру… А Ришел будет мешать. Сильно мешать.

Они столкнулись взглядами. И столько эмоций было в этих взглядах, столько противостояния. Даже странно. Зачем столько эмоций по такому пустяку?

– Если мы согласимся…

– Вы?

– Да, мы. Я не могу решать за Лайлу. Она – взрослая, самостоятельная личность, которая имеет право голоса. Моя дочь, – он выделил голосом эти слова, – имеет право голоса.

– Прекрасно. Так что там дальше? – насмешливо уточнил Ирэш.

– Если мы согласимся, вопрос будет закрыт? Ничего не изменится, ты позволишь нам сохранить суверенитет?

– Да. Именно так. Но вопрос закроется после того, как Лайла выполнит свою часть сделки.

– Мы подумаем над этим предложением, ваше величество.

– А чего тут думать? Я согласна.

Оба снова повернулись ко мне. Ирэш вопросительно приподнял бровь, мол, ты уверена? Азалар выглядел по-настоящему потрясенным.

Я пожала плечами и добавила:

– Не вижу причин для сомнений. Его величество выполнит свое обещание, а нам это поможет решить все проблемы.

– И все же турнир для нас – первоочередная задача, – сказал Азалар.

– Задача, но уже не проблема. Можете рассчитывать на нашу с Ришелом помощь, – сказал Ирэш как-то подозрительно мягко. Он получил что хотел. – Но два месяца – это слишком большой срок. Я буду помогать. А Лайла окажет помощь империи через три недели.

– Три недели?! Подготовка к турниру гарантирует, что Лайла сможет за себя постоять. Но через три недели…

– Она будет готова, – перебил Ирэш самоуверенно. – С моей помощью Лайла будет готова уже через три недели. Вам покажется лишним и слишком долгим тот срок, который вы отвели для подготовки к турниру.

– Это мы еще обсудим, – мрачно сказал Азалар. – Но если вы, ваше величество, гарантируете столь быструю подготовку, может быть, начнем прямо сейчас? У Лайлы через несколько минут запланировано занятие.

– Почему бы нет. Вызовем Ришела и начнем, – согласился Ирэш.

– Прекрасно, – холодно сказал Азалар. – Чуть позже обсудим подробности. А пока, Лайла, проводи его величество в магический зал.

– Как скажешь, – согласилась я и направилась к выходу из кабинета.

Уже в коридоре Ирэш спросил:

– И не жалко тебе Дайта?

– Почему мне должно быть его жалко?

– Этот парень столько сделал для тебя, а теперь ты столь легко готова сдать его мне. Ты ведь понимаешь, что его ждет казнь.

Я пожала плечами:

– Вы предложили сделку. Для нас это выгодное предложение.

– Лайла, посмотри на меня, – Ирэш схватил меня за руку и развернул к себе, заставляя остановиться. Мы встретились глазами. Какое-то время он сверлил меня взглядом. – Я нашел кулон, который Дайт тебе дал. Еще в моем личном замке, где вы с Ришелом скрывались. Потом ты этот кулон перепрятала. Вероятно, собиралась уничтожить. Дайт вытянул из него свою магию, по нему нельзя уже вычислить никого, но ты этого не знала. И переживала за Дайта. Не отдала мне этот кулон. А теперь ты с такой легкостью согласилась на сделку. Ты изменилась, Лайла.

– Мы все меняемся.

– Меняемся все, ты права, – его губы дрогнули в усмешке.

Ирэш выпустил мою руку, и мы наконец смогли продолжить путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mariya-botalova/beglyanka-v-imperii-demonov-lyubov-demona

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить